

Алексей Тырышкин

Большая Связь

Часть 1. Команда № 10

1. Договор

Президент Российской Федерации сидел за столом напротив человекоподобного существа в ярко-синем балахоне. У гостя были огромные кошачьи глаза, зеленоватое лицо и необычно узкий для человека рот с тонкими губами.

Кабинет для частных переговоров был наглухо закрыт от посторонних глаз. Это предписывал протокол, хотя часто подобная секретность являлась излишней. Однако именно сейчас любая иностранная держава, не торгуясь, пожертвовала бы солидной долей своей казны, лишь бы узнать, что здесь обсуждают.

— По Галактическому соглашению от времени седьмого сокращения Голубой Звезды ваша планета принадлежит к области нашего властвования, — прошелестел голос на грани слышимости, но на удивление отчетливо.

Последовала долгая пауза. Собеседники впились друг в друга изучающими взглядами. После чего гость кивнул, пресекая вопрос

президента.

— Понимаю, что человеческая надежда найти в Космосе братьев по разуму лелеялась давно. Я — не землянин. Однако предложить вашей человеческой совокупности мир и дружбу не имею возможности. Галактическое соглашение обладает высшей силой, и по нему мы являемся полными хозяевами и распорядителями планеты Земля. Вы должны подтвердить это, приняв Договор.

Президент кашлянул.

— Вашей информации очень мало для каких-то выводов, а тем более решений. Кто вы — в смысле, кого представляете? От чьего имени говорите?

— Я посол Большой Связи. Это миры, объединенные в единую систему сожительства разумных рас. У нас общая система безопасности и общая иерархия. В ней вы сейчас находитесь на довольно низкой ступени по цивилизационному развитию. Но все исправимо и будет зависеть только от представителей Земли.

— Я не могу говорить за всю нашу планету, у меня нет полномочий вступать с вами в переговоры от лица всех правительств Земли...

— По нашим понятиям, государство, которое контролирует самую большую территорию на планете, является на ней главным и полномочно отвечать за всю планету перед Большой Связью.

Опять повисла пауза. Переварив полученную информацию, президент продолжил разговор:

— Вы требуете от нас безоговорочного подчинения, правильно ли я понял? Что вы намерены предпринять в случае, если мы откажемся?

Конечность переговорщика вынырнула из балахона и молниеносно прочертила на столе полосу, как раз между ним и президентом. Видимо, это был какой-то общепринятый в их Большой Связи жест, не требующий дополнительных пояснений. Догадавшись, что хозяин кабинета не понимает его, гость сообщил:

— Население вашей планеты будет уничтожено.

Президент слегка нахмурился. Потакать угрозам не числилось в его привычках. Наоборот, попытки выбить из него какие-то действия путем шантажа служили причиной жесткого ответа. Однако сейчас случай был мягко сказать, необычным. Прибудь переговорщик лет эдак сто назад, прошлый начальник кабинета назвал бы происшествие архиособым. Упредив реакцию собеседника, существо добавило:

— Речь не идет о том, что именно силы Большой Связи займутся ликвидацией землян. Для нас подобное было бы серьезным моральным преступлением. Мы дадим вам свою защиту.

Можете поверить мне на слово, она вам необходима. Та часть Вселенной, где вы крутитесь на своей планетке, не такая уж и безопасная. Есть вирусы, способные превратить всех землян за считанные часы в полных безумцев. Есть астероиды, столкновение с которыми очень и очень реально. А есть опасности более высокие. Но тут надо просто посмотреть.

Конечность посла с невероятной скоростью приблизилась к глазам президента. Он не успел ее разглядеть, поскольку обзор тут же закрыла картина из иного мира. Похоже, посол держал в конечности нечто вроде совершенного экрана, дающего полное погружение в изображаемое пространство. Намного качественней земных технологий виртуальной реальности.

Увиденное заставило президента охнуть.

— Это что за...

— Видите ли, — с готовностью пояснил посол. — Во Вселенной существуют разные виды разумных существ. Есть вроде нас, что стремятся к компромиссу, договорам и включению иных видов в общее дело. Есть те, с кем вы бы стали отличными симбионтами. Иные же рассматривают все прочие виды разумных существ как врагов, которых необходимо уничтожить. Для них вы только источник полезных материалов. И не более. Удобрения для их полей, корм для их скота, если

использовать земные образы. Есть и более страшные. То существо, которое вы увидели, по имени Тетет, просто уничтожало населенные планеты, не имея к тому внятных мотивов. К счастью, общими усилиями нескольких альянсов, ценой колоссальных потерь, его удалось уничтожить. Но не факт, что подобная тварь не появится снова. И тогда от нее вас спасет только Договор с Большой Связью.

— Вы умеете убеждать, — пришлось признать президенту, все еще не отошедшему от зрелища.

— Не в этом дело, — скромно ответил гость. — Мы просто даем разумным существам информацию и предлагаем сделать выводы. Если существа действительно разумны, они это делают. К обоюдной пользе.

Президент слегка склонил голову и произнес тяжело:

— Возможно, другие государства не смогут согласиться с тем, о чем мы с вами договоримся...

— В данном случае предусматривается стандартная схема. Мы нарастим возможности ваших вооруженных сил до уровня, который позволит вам подчинить все остальные государства, — парировал возражение гость, и тут же предвосхитил следующий вопрос. — Хочу заверить, что атомные бомбы и прочие виды вашего современного вооружения для нас не являются

угрозой как таковой.

— Итак, предположим, я согласен. Что вы потребуете взамен за вашу защиту?

— От вас как руководителя страны необходимо согласие заключить договор с Большой Связью и тем самым ввести Землю в ее состав. Как подтверждение этого требуются поставки ряда материалов, а также солдат.

— Вот как. Солдат? — насторожился президент.

— В сравнении с общими силами вашей армии, совершенно ничтожное количество. Пять военнослужащих. Это практически формальность, символически показывающая, что вы наш союзник. Они будут проходить срочную службу на нашей базе дальнего действия. Просто служба, в боевых действиях они принимать участие не будут. Если сами не пожелают. Мы хотим, чтобы после прохождения срочной службы в Связи эти солдаты числились и у вас в качестве прошедших срочную службу. С учетом того, что они будут находиться в Дальнем Космосе, предполагается, что срок службы будет не год, как на Земле, а несколько меньше.

— По каким критериям их набирать?

— Это излишне. Они уже отобраны, — прошелестел гость в ответ. — Не думайте, что мы вам не доверяем или боимся, что в числе солдат вы пошлете своих шпионов. Мы провели

предварительное сканирование возможных кандидатов и определили тех, чей организм будет меньше всего подвержен опасным космическим излучениям. Вот список.

2. Прибытие в часть

Подполковник с седыми усами отодвинул от себя тарелку с супом, придвинул мои документы. Полистал военный билет и ухмыльнулся.

— Пожарный, значит...

Вздыхнул. Сказал, не глядя в мою сторону.

— Одна проблема. У нас пожарных, товарищ младший сержант, до хэ-э-э... до пупа, значит. Зачем еще один? — подполковник пожал плечами. — Да тем более, ты же с екатеринбургской учебки?

— Так точно.

— Знаем ваше обучение, знаем, — и по тону его нельзя было понять, то ли с хорошей стороны ему известна учебка в Екатеринбурге, то ли с плохой.

Лично я выбирал второй вариант. Учили там спустя рукава. Однажды у нас даже случилось просто фееричное происшествие: загорелась сама пожарная каланча. Тушить было нечем, поскольку горели как раз средства пожаротушения. Над нами ржал весь город...

Подполковник потянул на себя трубку огромного красного телефона с дисковым набором.

— Петрович, тут пополнение Темрюков привез. Один боец. Младший сержант с учебки. С высшим образованием. Тебе оно надо?

— Блин, я Темрюка когда-нибудь убью, — пробурчала трубка в ответ, — Вот скажи, ему что, так нравится туда-сюда в Москву кататься? Что такое сержант с учебки и с вышкой — полгода у нас проваландается, а там на дембель. И опять нового бери, учи? Да спасибо большое, нам такое счастье даром не нужно!

Подполковник положил трубку и подвел итог беседе:

— Значит, не требуется.

— Так что, мне обратно, на распредпункт уезжать? — спросил я, переминаясь с ноги на ногу.

— Местечко мы тебе найдем где-нибудь. Не обратно же посылать. Есть взвод кинологической службы, есть взвод непосредственной охраны артиллерийских складов. Куда больше нравится — к собакам, или к снарядам?

— К снарядам, — сразу же ответил я. К собакам я особой любви никогда не питал. А со снарядами нас в учебке, где готовили на военных пожарных, все же худо-бедно познакомили. В том плане, что твердо дали понять: если они внезапно загорятся, тушить их следует минут пятнадцать.

Не удалось за это время потушить — ноги в руки и сваливай, куда глаза глядят, пока не бабахнуло.

Вызванный рядовой срочной службы, здоровый, белесый и конопатый, повел меня в сторону оружейки.

— Меня Михой зовут. Ты кто?

— Леха, — представился я.

— Тебя Темрюков привез?

— Ну да.

— И как он тебе? — тут Миха обернулся, я разглядел на нем потертую форму. Грязноватая подшива, неотглаженный китель. Сам он был с легкой щетиной, что являлось четким показателем — в этой части особо за внешним видом служивых не следят.

— Ну... — осторожно протянул я. — Странноватый он какой-то.

— Странноватый!?! — вскинулся Миха. — Да он трахнутый на всю голову! В прошлый раз ему дали задание привезти из кинологического центра пять собак, так он нажрался прямо в вагоне, собак потом по всему поезду ловили. Слава богу, хоть в намордниках были и дрессированные.

Я моментально представил эту картинку и взрогнул. Недавно шел мимо кинологического участка. Огромные псины, едва не с медведя размером, заметив чужака, подняли жуткий вой. Слышно было, как они с остервенением ломились

через жалобно стонущие стальные прутья вольеров. С такими пушистикami лучше не встречаться, даже если они в намордниках.

Проходя мимо надписи «Штаб», Миха кивнул в открытую дверь и голосом опытного экскурсовода поведал:

— Тут сидит наш товарищ по взводу Макс. Компьютерный мальчик. Пока мы таскаем бревна и мерзнем на охране объектов, он в тепле стучит приказы на компе. Ряху такую отъел, что мама не горюй.

За открытой дверью в глуби кабинета, у самого окна сидел за компьютером хмурый солдатик и что-то сосредоточенно выбивал на клавиатуре, щурясь в экран. Миха махнул ему рукой, тот вяло ответил, едва подняв худенькую ладошку. Немедленно выглянул молоденький щеголеватый офицер с погонами лейтенанта.

— Чего пялитесь? Цирк? — пропел он тонким мальчишеским голосом и захлопнул дверь.

— А это командир нашего взвода товарищ лейтенант Степанов, — представил Миха. Благоразумно отойдя от двери на почтительное расстояние, добавил:

— Форменный классический неудачник. Наш прапор, Петрович, рассказывал, что он попал к нам после того, как его из ГИБДД вытурили. Была, вроде, там такая занятная история. Он

единственный в отделе не брал взятку. Над ним все смеялись из сослуживцев. И вот однажды он не утерпел насмешек, остановил случайную машину и сам взятку потребовал. Но надо же было так случиться, что там ехала теща начальника ГИБДД. Вот после этого его оттуда и...

Тут Миха сочным движением пнул воздух перед собой.

— Потом он пришел на контракт в военную часть. Вроде как до ГИБДД закончил военный артиллерийский вуз. В части по офицерам как раз недобор, брали всех подряд, и этого недоумка тоже взяли. Одна радость для Тетери: Степашка исполнительный, как китаец. В лепешку расшибется, но сделает показатели.

— А Тетеря у нас кто? — деловито осведомился я.

— Наш командир части. Царь и бог этого захолустья.

Мы прошли перед дверью в столовую, где двое дежурных из числа моих новых сослуживцев устроили сражение на швабрах.

— Рексы, опять косточку не поделили, — весело прокомментировал действие Миха. Рекс на армейском жаргоне — ефрейтор.

Мы прошли дальше по длинному коридору, прямо к выходу из административного здания. У самых дверей в небольшой застекленной каморке

сидел усатый худощавый офицер, погон рассмотреть не удалось из-за накинутаго на шею широкого вязаного шарфа. Он увидел нас, простуженно просипел:

— Что, новенький? Давай, Алексей, божий человек, подходи, записывайся. Тут как раз после крайнего дембелёнка освободилась отличная ружбайка. Заполняй пока бумажки.

Мне записали в военный билет номер бронезилета. Я покривился, когда офицер вывел «бронезелет», еще раз покривился, когда он в качестве оружия указал РПК-74. Длиннющая такая дура весом под пять килограммов. Вроде как пулемет, но больше напоминает слегка удлинённый автомат с сошками для более точной стрельбы. Еще и магазин к нему на пару хороших очередей. То ли дело ПКМ, к которому прилагается коробка с сотней патронов — нажал спуск и во врага летит настоящий свинцовый ливень.

— Да чего ты жмешься, отличная техника. На хорошего пулеметчика весь взвод молится, — со знанием дела отметил офицер. Я поднял глаза на него, присмотрелся еще раз. Усатый, поджарый, лет под сорок-пятьдесят. На гражданке мне приходилось плотно пересекаться с ветеранами-афганцами, они практически все были вот такой формации. И почему-то через одного носили усы.

— Вы в Афганистане служили?

— Сам догадался? — хмыкнул довольно офицер.

— Так точно.

— Поздравляю, — сказал он спустя некоторое время, пошарив взглядом в журнале. — Сегодня же ночью тебе придется заступать на дежурство, склады охранять. Ну да ничего. С тобой будет лейтенант Степанов, он подскажет, как и что.

3. Гости в муравейнике

Сепраи города-империи получили команду «общий сбор». Сигнал привел пятерку императоров со свитами в Главный зал, где они заняли места, согласно иерархии, и приготовились принимать новую информацию от космических властителей.

В Главном зале уже находились человекообразные кванги. Их было двое. Над ними горели сигналы «внимать и повиноваться». Вассалы замерли, устремив усики приема информации к гостям. Кванги сразу перешли к делу.

— Мы знаем, что вы используете человекообразных существ для своих нужд. Мы хотим знать подробнее об этом.

Им ответил император-преобразователь.

— Согласно традиции, мы берем разумных существ во время походов в земли конкурентов для

собственных нужд. Лепраи воспитываются...

— Скорее, превращаются в ваших рабов.

— Есть только одно правильное воспитание — воспитание сепраев и все остальные неправильные, — простодушно пояснил император-воспитатель. Кванги скептически посмотрели на него сквозь округлую белоснежную маску, которая защищала от пагубного воздействия атмосферы, но спорить не стали. Глава сепраев был настолько уверен в непогрешимости системы управления и воспитания своего вида, что переубедить его не имело смысла.

Император-преобразователь продолжил пространное объяснение.

— Лепраи обладают большой силой, и мы даем им возможность помогать империи в качестве переносчиков больших предметов. Кепраи умеют летать, отличны в охоте и поиске новых ресурсов. Человекообразные существа видят то, что скрыто от нас. Для этого мы их используем.

— Как именно?

— Существуют паразиты, которые живут в наших залах и коридорах, пользуются нашими ресурсами. Иногда они безнаказанно убивают сепраев, поскольку полностью скрыты от органов чувств сепраев, лепраев и кепраев. Однако человекообразные существа легко их отличают. Они указывают нам, где прячется паразит, мы за

это обеспечиваем их пищей.

— Сколько у вас человекообразных?

— Было десять. Сейчас один. Паразиты в последнее время стали активно их уничтожать, догадавшись, что они очень опасны.

— Откуда в городе-империи человекообразные существа, ведь на вашей планете они давно вымерли?

— На небе была битва много обращений светила назад. Летали подобные вашим устройства и взрывались. Упавшие испарялись, но не все. Во время походов наши разведчики иногда находили остатки этих устройств и в них обнаруживали тела человекообразных. Если они не были серьезно повреждены, мы их восстанавливали, воспитывали и отправляли на полезные нам работы.

Кванги повернулись друг к другу. Видимо, общались недоступным пониманию сепраев способом. Потом тот из них, что ранее молчал, повернул голову к императорам.

— Отдайте нам последнего человекообразного воспитанника сепраев. Теперь, когда вы обнаружите подобных существ еще, отдавайте нам. Мы в ответ наградим сепраев редкими и полезными ресурсами.

4. За того парня

— Эй, парень! Да, да, ты. Заработать не хочешь?

— Ну?

— Что «ну?». Хочешь или нет?

Мужчина из большой и дорогой машины смотрел вверх модных очков ясными голубыми глазами. И весь его облик, все его существо просто вопили, как он богат.

Окликнутый им парень боролся с противоречивыми чувствами. С одной стороны, взгляд выдавал незамутненную классовую ненависть к сидящему в авто буржую. С другой стороны, было ясно, что ему действительно в нынешнем состоянии очень не помешали бы деньги.

— Может, и хочу, но интересно еще, что ты предложишь.

Мужчина криво усмехнулся и мотнул головой.

— Садись в машину. Тут долго рассказывать надо.

Когда парень сел, богач воровато обвел взглядом узкую кривую улочку и наглухо закрыл окна автомобиля.

— Меня зовут Сергей... Анатольевич, — представился мужчина, замаявшись на отчестве, поскольку запоздало решил, что его собеседник еще слишком молод, чтобы общаться на равных.

— Леха, — кратко бросил парень. Рук они не жали и даже улыбками этикета, мол, очень приятно познакомиться, не обменялись.

— Говоря кратко, ты похож на одного человека и должен будешь его подменить на пару недель.

— В чем подменить? — настороженно спросил парень.

— Успокойся. Не интим, не сетевой маркетинг. Ты в армии служил?

— Месяца два как на дембеле.

Сергей Анатольевич посмотрел на него еще раз, и все для него встало на свои места: человек действительно нуждался в деньгах. Недавно пришел с армии, на работу еще не устроился, а накопленное до этого уже потратил, праздную возвращение на гражданку.

— А мой сын только уходит, — доверительно сказал Сергей Анатольевич.

— Ты же вроде богатый, — произнес Леха, не обращая внимания на то, как поморщился собеседник от панибратского перехода на «ты». Последний был из породы тех, кто привык к подобострастному отношению окружающих. С другой стороны, ему нужен был Леха, поэтому Сергей Анатольевич не хотел рисковать ставить молодого человека на место. Может послать и уйти, судя по характеру, с него станется.

— Вроде богатый.

— Чего не купишь военкома? Мажоры дома должны сидеть. Им в армии не место.

— С чего ты взял, что у меня сын — мажор? — вскинулся Сергей Анатольевич.

— А что, нет? — искренне удивился Леха. Сергей Анатольевич задумался, потом неожиданно кивнул.

— Да.

— Может, ему на пользу будет служба-то?

— Не уверен. И проверять не хочется, — вздохнул в ответ Сергей Анатольевич. — Слабый он у меня характером. Не так воспитывал. А теперь уже поздно. Какой есть. Ладно, хватит лирики, к делу. Если согласишься, я тебе дам пять тысяч евро.

— Это понятно, за гроши я на такое не соглашусь, — спокойно отозвался Леха. И торговаться он не стал, хотя, по оценке Сергея Анатольевича, вряд ли вообще когда держал в руках подобную сумму. — А не лучше ли было на те же деньги подмазать военкома?

— Не лучше. Ему уже и часть определили. Им отчего-то требовалось заполучить в армию именно моего сына.

— Кому — «им»?

— Моему начальству. Самому высокому.

Сергей Анатольевич погрузился в размышления. Его сын, Володя, был заурядным

очкастым и худосочным парнем, любителем аниме и невинных тусовок таких же почитателей «японских мультиков», как звал эти художества отец. Закончил вуз — пробил час отдавать долг Родине. Зная, что долг платежом красен, заботливый отец сразу подкатил к военкому. Тот поначалу согласился выдать молодому человеку белый билет за энную сумму. Даже задаток взял. Но потом неожиданно отказался помочь. Помявшись, объяснил это тем, что на Володечку пришел особый приказ «с самого верху». Попытки выяснить, подключая свои связи, кому же он так насолил в высших эшелонах власти, не увенчались успехом. Однако указание действительно шло едва ли не с кабинета президента. По целевому распоряжению призывнику Володечке уже провели медкомиссию и дали твердое «годен».

Смирившись с тем, что сынок покинет отчий дом на целый год, топтать казенные кирзовые сапоги, Сергей Анатольевич решил сделать так, чтобы его сын хотя бы служил рядом с домом. Он договорился с командиром воинской части, что была неподалеку, пообещав щедрую спонсорскую помощь, если там с новобранца будут сдувать пылинки. И снова удар — неведомые недруги из «самого верха» уже определили особым распоряжением Володеньку в некую команду № 10.

— Ничего особого, связисты какие-то, —

прокомментировал назначение команды военком, уточнив у начальника сборного пункта, куда новобранцы направлялись военкоматом, и где их распределяли на окончательные места службы. Нет, ребята, решил Сергей Анатольевич, сына я вашим мутным связистам ни за что не отдам. Если кто-то из недругов «наверху» вел свою игру, это не значило, что Сергей Анатольевич готов ему потакать.

Сергей Анатольевич посидел с военкомом в дорогом ресторане за чашечкой сакэ, после чего они выработали дальнейший план действий. Он заключался в том, чтобы найти человека, похожего на Володеньку. «Двойника» Володеньки (особого сходства и не нужно было, кто там их сверяет?) отправляли вместе с командой № 10 в неизвестные дали. А сам Володенька в это время поедет служить рядом с домом, в часть, командир которой уже потирал руки, ожидая, как будет осваивать щедрые спонсорские вливания папаши новобранца.

Через две недели «двойнику» можно сваливать с места службы. Преследовать Володеньку не за что — подумаешь, произошла путаница на сборном пункте и не того парня вместо него отправили? Он не дезертир, не уклонист. Честно служит, правда, в другой части. А уж командир этой части пообещал костями лечь, но не отдать Володеньку в другое подразделение.

— Как именно мне сваливать с места службы? — остановил рассказ Сергея Анатольевича Леха.

— Как угодно. Это же не тюрьма. Можешь молчком сбежать, можешь напрямик идти к их командиру части и говорить, что они взяли не того человека.

Леха тяжело задумался.

— Как бы они меня на второй раз служить не оставили. Знаю я этот суровый армейский юмор.

— Я тебе дам свой адрес. Если не получится вырваться, напишешь весточку или позвонишь, я вышлю своего адвоката, он тебя вызволит.

Видя, что окончательно не убедил Леху в надежности плана, добавил:

— За все отдельные трудности я тебе отдельно заплачу сверх оговоренного. Тем более, чего тебе бояться, ты же служил? Будешь там как рыба в воде.

— Мне иногда в кошмариках снится, будто я снова в армию пошел, — сумрачно ответил Леха. — Пришлось... хлебнуть по полной.

Только тут Сергей Анатольевич заметил, что у парня довольно битый вид: нос явно ломали и не единожды. Над бровью шел узкий шрам. На правом предплечье, в той части, что не скрывал короткий рукав потасканной футболки, красовался странный след от ожога размером с пятирублевую монету,

окаймленную чем-то вроде изящной татуировки. Что превращало шрам в красное солнце с черными лучами.

Если хоть малая часть из оставившего отпечатки на его теле случилась с ним в армии...бр-р-р.

Сергей Анатольевич еще крепче уверился в том, что поступает правильно: сын должен служить рядом, в хорошей части с контролируемым командиром.

5. «Воспитанница» сепраев

Космическая обитель ушла от столкновения изящным маневром, но поздно: противник уже был внутри, сумев поймать на миг ее в статике и запустив телепортационный десант. Команда торопливо впрыгивала в защитные костюмы, а группа прикрытия спешила на перехват абордажной группы.

Капитан корабля по имени Афра и, второй во флоте, пальцем указал мозгу судна на поверхность нейтральной планеты. Затем он позвал свою помощницу.

— Чва ки, дай нам семьсот вздохов, чтобы успеть сесть!

— Будет, — твердо пообещала Чваки, закрывая боевой белоснежный шлем продолговатой

формы. Жаль, это только гражданский вариант. Ее настоящее боевое облачение, переданное по наследству, с которым она могла разнести на куски весь флот противника, осталось в хранилище Верховного Троуна рода Сей.

На скулах шлема загорелись символы: «Союзникам оказывать всемерную поддержку!», «Работникам системы жизнеобеспечения уйти из зоны поражения!», «Цепь готова к разрядке!».

Далее все перемешалось в памяти. Огни, слепящие удары Прожигателей, брызги искр, крики боли, вопли умирающих. Треск принимающей на себя удары брони и вспышки дико яркого света... Но теряя сознание от потери крови и больших перегрузок, в самый последний момент ощущая, как бьет днище корабля о мягкий песок нейтральной планеты, она понимала, что выполнила просьбу капитана. И значит, может умереть спокойно...

Чваки очнулась от воспоминаний, вскинулась, поднимая голову. В пещере сепраев, достаточно большой для комфортного передвижения и достаточно светлой, поскольку стены горели холодным люминесцентным сиянием, она увидела стоящих перед нею в ожидании двух рабочих муравьев.

— Сестра проснулась! — издали они мысль,

заметив ее открытые глаза. У сепраев вообще не существовало таких потребностей организма, как сон или дремота. Однако в принципе они понимали, что отключившийся человек или кепрай не мертв, а просто временно пребывает в особом состоянии сознания и не ощущает внешний мир.

В зеркальных глазах сепрая Чваки увидела себя. Некогда пышные серебряные волосы теперь висели грязноватыми клочками. Вода в городе-империи была в дефиците, не всегда и попить хватало. Что говорить про умывание. Лицо осунулось и лишь яркие фиолетовые глаза все также задорно горели двумя огоньками.

— Проснулась, проснулась, мои дорогие мураши, — пробормотала она устало, поднимаясь. — И готова с радостью работать на пользу империи.

— Империя сепраев лучшее, что есть, — на всякий случай уверили «сестру» сепраи-рабочие.

Чваки с сомнением хмыкнула, вспоминая сотни занятных и восхитительных мест обитаемого Космоса, которые могли дать фору этому местечку. Но дипломатично сменила тему разговора.

— Ваша смена отличается от прошлой. Что у вас на передних парах конечностей?

Один из рабочих поднял передние лапки и для наглядности щелкнул перед носом девушки новым оружием.

— Император-преобразователь счел наши передние конечности недостаточными для эффективной борьбы с паразитами и переделал в клешни.

«Почему же не в излучатели абсолютного прожигателя?» — подумала Чваки. Саму ее давшие прибежище, корм и работу сепраи пустили против паразитов с голыми руками. Правда, запрета на самостоятельный поиск оружия не было. А еще император-преобразователь по доброте душевной предложил переделать руки гостя-пленника в более удобные для убийства инструменты. Чваки поблагодарила и отказалась.

Поначалу она думала, что подручные сепраи сделают всю работу за нее, а она только покажет им, где прячутся паразиты. Да и при слове «паразит» рисовался образ не самых опасных существ.

При близком знакомстве с местом обитания сепраев оказалось, что среди паразитов были огромные дикие тараканы, которые в один присест могли сожрать двух таких, как Чваки. Были брызгающие ядом клопы, высасывающие внутренности спиралевидные черви, но самое страшное — мимикрии, чей исходный вид никто не ведал. Имелся ли он вообще — кто знает.

Мимикрии легко превращались в сепраев, «перевоспитанных» кепраев и лепраев. Пользуясь

сходством, прекрасно жили в империи, и, улучив момент, напали исподтишка, кормясь зазевавшимися одиночками-работягами, разведчиками и солдатами. Их никто из муравьеобразных не мог распознать. Только люди, поскольку мимикрирующие под муравьев паразиты озаботились созданием идентичных запахов и формы, схожих повадок, но вот цвет имели, в отличие от сепраев, ядовито-зеленый, в красные мелкие пятнышки. Естественно, для человека отличить их от черно-серых в полосочку сепраев не составляло труда.

Подручные сепраи из числа рабочих отличались энтузиазмом и бесстрашием, однако похвастаться боевыми навыками не могли. Каждая схватка с паразитами стоила больших потерь, пока Чваки не взяла на себя всю работу по уничтожению противника.

Проведя несколько жестоких «охот», Чваки еще сильнее затосковала по холодным просторам вольного Космоса. Но вырваться из лап гравитации этой планеты требовало огромной энергии, которой она не имела. Выйти в Ширь, встать на Луч — все обычные способы покорения расстояния, которыми она владела, не действовали в душной атмосфере местного мира.

Оставалось только возносить просьбы к Мирозданию. И ждать. Одним из функциональных

прозвищ Чваки было Возлюбленная Мироздания. Оно указывало на редкую удачливость девушки. Само мировосприятие племени Чваки не позволяло и капли сомнения в том, что просьба, обращенная к Мирозданию, не будет услышана. Вот только решить ее судьбу Высшему Сплетению Всего предстояло по собственному усмотрению. А пока она время от времени давала знать Мирозданию о себе вечерними просьбами-молитвами и усердно работала во славу империи сепраев.

Со временем Чваки выработала тактику взаимодействия с приставленными к ней помощниками-сепраями: обнаружив мимикра, она подавала условный знак. Паразита окружали и мгновенно схватывали классическим для муравьиных рукопашных боев приемом — каждый из подручных сепраев цеплял по одной конечности врага и тянул в свою сторону. После чего беззащитного паразита-хищника оставалось только добить.

Тактика строго требовала, чтобы добиванием занималась именно Чваки, поскольку внутренности и кровь мимикров обладали особым веществом, которое бурно реагировало при контакте со жвалами сепраев-рабочих. Проще говоря, если сепрай вонзал в мимикра свои жвалы, происходила мгновенная химическая реакция и мощный взрыв обдавал все вокруг жгучей убийственно-ядовитой

жидкостью.

Сначала Чваки использовала для добывания метательные камни. На ее родной планете деревья практически не росли, поэтому племя Чваки начинало пробивать себе дорогу к господству над прочими видами существ именно с помощью камней, в то время как на Земле уже использовали копья и дубины. С развитием общества простые булыжники сменились на более изощренные метательные снаряды. К примеру, в Срединных веках уже начали применять разрывные камни, камни с самонаведением и камни-ослепители. И сейчас у Чваки имелся целый пояс подобного вооружения — более совершенные требовали соответствующего технологического оборудования, которого естественно, у нее не было. Но опять же — в коридорах сепраев не всегда получалось применить эти камни, не задев союзников ядовитыми брызгами при поражении паразита. А тем более, в условиях, когда противник мгновенно выскакивал из-за угла и сразу приходилось вступать в рукопашную схватку.

Потому со временем она обзавелась копьем и полагалась только на него. Подобное оружие она видела у некоторых диких племен во время своих космических путешествий в составе флота Афраи. Правда, как его создавать из подручных средств, не представляла. Выручил случай.

Это оружие досталось ей от «перевоспитанного» представителя рода кепраи. Кепраи, гигантские полуцивилизованные осы, стояли на ступень ниже сепраев в индивидуальном и общественном развитии, однако были раза в три крупнее, умели летать, а их хвост состоял из трех полутораметровых копий-жал. «Перевоспитанный» кепрай был спален огнеметным клопом на одной из охот. Произошло это, когда стая клопов-паразитов решила разбить свою колонию прямо в яйцехранилище Зала Воссоздания (по мнению сепраев — именно мнению, а не вере — все их личинки являлись воссозданием погибших, только в улучшенном виде, поэтому они и на смерть смотрели не очень печально). Сказалось, что коридоры сепраев были узки для большого тела кепрая, и увернуться ему было попросту невозможно. Особенно от широкой струи адского пламени смертельно напуганного огнеметного клопа. Когда же пепел от сгоревшего тела опал на утоптанную землю коридора, выяснилось, что одно из жал уцелело. Его Чваки подобрала уже после расправы над клопами, растратив по ним все свои убойные камни.

Печально было то, что сепраи среднего звена руководства не придавали истреблению паразитов большого значения и в подручные Чваки выделяли либо «перевоспитанных» насекомых, либо простых

рабочих, причем, довольно потрепанных, а зачастую и просто инвалидов. Выпросить несколько солдат удавалось только в редкие моменты охоты на опаснейших вирусных мимикров, зараженных мицелием особого гриба, что перехватывал управление мозгом мимикра и заставлял не убивать жертв, а заражать. И чем больше, тем лучше, быстро распространяя свои споры по жителям империи. Получался суперпаразит. Если подобного вовремя не изобличить и не уничтожить, вымирание грозило всем сепраям. Именно при таких угрозах под ее начало отдавали лучших солдат города-империи.

Все-таки сепраи были сепраями, а не гуманоидами. Периодическую смерть некоторого числа не самых ценных представителей своего вида, ставших жертвами паразитов, они не рассматривали как большую трагедию. Да и как трагедию — вряд ли. Вот гуманоидное племя наверняка устроило бы сразу бой паразитам и не успокоилось, не перебив полностью всех. Сепраев заставляла шевелиться только угроза общего вымирания.

От раздумий Чваки отвлек резко поднявший усики подручный сепрай, который уловил новый приказ руководства. Судя по широкой амплитуде качающихся антеннок, сигнал шел издалека, с самого центра города-империи. Скорее всего — от

императоров. Наконец сепрай привел усики в обычное скрюченное состояние и повернул голову к человеку.

— Прилетели кванги и просят тебя явиться к ним.

«Просят» означало — приказывают. Чваки уже знала из общения с сепраями, что «самый лучший из существующих» город-империя являлся вассалом могущественных космических существ. На них была определенная надежда по вызволению из плена этой душной планеты. Но сепраи сразу дали знать, что космические господа появляются крайне редко. А осторожность шептала, что еще неизвестно, насколько безопасны гуманоидные чужаки. Возможно, жизнь с сепраями покажется ей курортом по сравнению с квангами. Тем более если они будут враждебными по отношению к ее племени. Врагов у того в Знакомом Космосе хватало. Положа руку на сердце, можно было пересчитать по пальцам одной руки те цивилизации и альянсы, которые были если не дружественными, то хотя бы в нейтралитете. Оставалось надеяться, что человекообразных прислало Мироздание, услышав ее просьбу о помощи.

Взяв в руки свое крепкое копьцо и проверив, в порядке ли метательные камни на поясе, Чваки кивнула:

— Хорошо, выдвигаемся.

Подручные чуть качнулись из бока в бок, предлагая сесть к ним на спину и прокатиться верхом. Сепраи, что ни говори, в своих коридорах перемещались заметно быстрее человекообразных. А унести не самую тяжелую в своем племени Чваки для них не составляло проблем.

Выбрав соратника-сестру покрепче (все сепрай-рабочие были женского пола), Чваки вскочила ей на спину, удобно устроившись на мощной защитной пластине. Копьецо положила поперек.

Сепрай-рабочие быстро миновали Запасной ход, который чистили симбионты — гусеницы. Далее шел огромный зал кладбища империи, где постоянно работали над утилизацией мертвых сепраев огромные жукообразные существа. Руководство тщательно следило за санитарным состоянием всех жилищ, для чего сепрай разводили разного вида симбионтов.

Подручные Чваки миновали встречную вереницу сепраев-рабочих, которые несли на кладбище империи целую партию забракованных и намеченных к уничтожению яиц. Ношу высыпали в кучу у входа. Сразу несколько жукообразных гигантов сонно повернули в сторону этой кучи свои рыла и поползли к ним по горе своих экскрементов, кои также шли в дело. Они использовались сепраями в качестве почвы для выращивания

питательных грибов.

Раньше, до контактов с этим видом разумных веществ, Чваки считала, что инсектоиды если и переговариваются между собой, то только на утилитарные темы — где лежит добыча, голоден ли сотоварищ, есть ли опасность. Неожиданно оказалось, что сепраи довольно общительные существа, болтают постоянно и обо всем на свете.

Вот и сейчас сестры-рабочие трещали без умолку. Про новое оружие на своих лапах, про странных квангов, про их устройство для полета на «самый верх». Про то, что однажды они мимоходом сообщили, будто там, в «самом верху» имеются и другие территории, где живут подобные сепраям существа. Про то, что дальняя разведка по тонкому мосту за огромный Поток не увенчалась успехом. Про новую болезнь среди кепраев, которая серьезно ослабила их вид... Под это неумолчное болтание они и добрались до Главного зала, где их ждали руководители города-империи и два кванга.

Внешне императоры-сепраи отличались от простых рабочих наличием коротких крылышек, вдвое большей головой и огромными антеннами. Сейчас антенны были подобраны к затылку — в знак подчинения космическим гостям. Крылья императоры также сложили.

— Всех сепраев прошу удалиться из Зала, — приказал один из квангов. Те послушно

проследовали к выходу. В помещении остались только кванги и Чваки. Она разочарованно вздохнула, рассмотрев истинных хозяев города-империи. Чваки надеялась, что это будут хотя бы представители если не родного племени, то близких к нему или дружественных человекообразных. Квангов в ее народе звали пыльниками. В честь породы камня, который считался абсолютно бесполезным и не шел в обработку. От пыльников ожидать добра не приходилось. Уж слишком часто ее племя устраивало им кровавые взбучки.

Безмолвие кванги нарушили не сразу, пристально изучая человекообразное существо перед собой. Как догадалась Чваки — не только глазами, но и различными сенсорами искусственного происхождения.

— Мы думали, что баллоты, приняв бой от мерзостных аграи куп пеле, были уничтожены полностью. Просто случайность, что тебе удалось выжить.

Кванги были мужского пола, это угадывалось по голосам и фигурам. Чваки поневоле почувствовала некоторое полузабытое чувство смущения. В среде сепраев она ходила в довольно удобной, но короткой юбочке, а грудь вообще не закрывала. Тепла от недр планеты хватало для комфортной жизни нагишом.

В среде космической вольницы, большую часть времени закованной в плотные защитные одежды, такое обнажение выглядело довольно откровенным.

— Почему ты молчишь? Наши сенсоры явно указывают, что ты нас понимаешь.

— Я понимаю вас, — нехотя отвечала Чваки. — Спрашивайте.

— Был бой, и вы проиграли? — настойчиво спросил кванг.

— Был бой, — отвечала Чваки. Лгать ее племя считало зазорным даже для спасения от плена. Поэтому подумав, она добавила. — Все проиграли. Потому что все погибли. Я при смерти мало пострадала телесно и была воскрешена сепраями в числе еще некоторых.

Это соответствовало истине, поскольку то состояние, из которого сепраи вытащили и Чваки, и прочих человекообразных, нельзя было назвать иначе как смерть. У сепраев имелось много недостатков в плане общественного развития, в противном случае они бы не попали в подчинение к пыльникам. Но вот биохимическая составляющая знаний была на высоте. И для них вырвать из лап смерти даже очень сильно пострадавших человекообразных не составляло труда. Правда, платить за новую жизнь воскрешенным предстояло «перевоспитанием». Однако зомбирование на

Чваки, в отличие от девяти других воскрешенных, которые все оказались из числа противников, не подействовало. Сознание представителей ее достойного рода Сей умело распознавать чужое воздействие и откатывать свое состояние к этапу, предшествовавшему психоатаке. Может, поэтому ей и удалось выжить. Ведь остальные человекообразные стремились как можно лучше и эффективнее послужить империи сепраев, а чрезмерное усердие в таком опасном деле, как охота на паразитов, вело только к пусть и славной, но скорой гибели.

«Воспитанных» на всякий случай держали отдельно друг от друга. И только спустя некоторое время император-преобразователь походя обмолвился, что человекообразных больше не осталось в империи, все один за другим погибли. Кроме нее.

— Кто ты?

— Меня зовут Чваки.

Свое имя она выговорила с таким гордым выражением, будто каждое существо Вселенной обязано его знать. Лгать нельзя — учило ее племя. А не назвать свое имя для него было еще большим бесчестьем, нежели ложь.

— Чваки?! — кванги переглянулись и сделали шаг назад. Их сенсоры мгновенно выдали результат по анализу имени, раскрыв его бытовой вид в

полную форму. Чваки поняла, что далее играть в недомолвки не получится.

— Черорваука и рода Сей агра и куп пеле, Возлюбленная Мироздания, Создающая и Забирающая Ширь, Шагающая по Лучу, Поющая Грустные Песни, — представилась полностью Чваки, добавив все свои умения, как было принято в ее племени. Прятаться уже не имело смысла.

— Аграи куп пеле! — испуганно воскликнул один из квангов, запоздало догадавшись, кто перед ним. Они совершили роковую ошибку, приняв опаснейшего из врагов за союзника, поздно вскинули щиты холода и теперь пожинали плоды своей беспечности. Будь перед ними представитель другого космического племени, у них имелся бы шанс. Закрыться щитами, вызвать заряд и смести врага одновременным ударом, исключив возможность увернуться. Превратить в пепел плазменной бурей. Но эти операции требовали от них времени на пять вздохов. А столько ни один из аграи куп пеле им бы не дал, не пожелай сам обратного.

Чваки метнула копьё в грудь ближайшего кванга, который не успел даже поставить щит. Оружие, зашипев по-змеиному, пронзило насквозь защиту космического облачения. Тонко и коротко вскрикнув, кванг упал на тщательно утрамбованную землю Главного Зала.

Поверженный был вне внимания Чваки уже после броска копья. Она сразу переключилась на второго кванга. Вид её рук размылся от стремительных движений — натренированные кисти рвали с пояса камень за камнем и те разъяренным роем шершней ударили в противника. Щит холода испарился уже на третьем камне, сам кванг не выдержал и первого прошедшего в его тело удара. Камень с убийственной точностью попал между глаз, вмял гибкую ткань защитной маски, взорвался ослепительной вспышкой.

Все завершилось за два-три спокойных вдоха.

Во время жизни среди сепраев Чваки отыскивала определенные породы камней, питала их энергией, «учила» особой убойности, подозревая, что рано или поздно они ей пригодятся. И вотгодились.

Теперь главное не мешкать. Пока квангов не хватились их соплеменники, нужно собрать из двух пробитых космических оболочек одну целую. С этим расчетом она и убивала первого кванга ударом в грудь, а второго поразив в шлем-маску. Теперь же сняла шлем-маску с убитого копьем, сняла основное боевое облачение с пораженного камнем. Белый диск аппарата для выхода в Космос находился в Зале. Все отлично. Теперь требуется вырваться за пределы гравитационного поля этой

поганой планеты, а там она сумеет добраться до дома. Уже не нужны будут никакие оболочки и устройства для перемещения. Не зря ее зовут Создающая и Забирающая Ширь, Шагающая по Лучу.

Чваки осмотрела трупы квангов. Вырвала из тела первого свое копьё. Взять с собой его не могла, оно наверняка бы сгорело в открытом Космосе, да и не удержать копьё, двигаясь по Лучу через Ширь.

— Спасибо тебе, мое оружие, — поблагодарила она его и аккуратно положила на пол. Погладила на прощание черное древко, где на миг вспыхнули желтым цветом ее тайные знаки. — Служи достойному.

Все то время, что Чваки обладала копьём, оно щедро пило ее энергию и кровь пораженных ею врагов. Именно это усиливало с каждым новым убийством способность оружия пробивать самую крепкую броню и наносить повреждения все более страшные. Любовно возвращённое умелыми действиями дочери своего боевого племени копьё теперь могло само находить в теле врага наиболее уязвимые места и шло туда, практически не требуя усилия от владельца.

Чваки собрала разбросанные камни — из тех, что не разорвались. Не спеша повесила на пояс и приблизилась к устройству перемещения квангов.

— Аграи куп пеле — очень дружелюбное

племя, — церемонно поклонилась убитым Чваки. — Мы гостеприимны, ценим доброе отношение. А все, кто считает иначе и говорит о нас плохо, будет убит.

6. Сборный пункт

— Курашов! Курашов, мля!

— Здесь! — крикнул Леха, очнувшись от дремы.

Всю ночь он провел в ночном клубе, активно празднуя получение больших денег. Поскольку в будущем ожидалась сумма покрупче, отрывался Леха на полную. Средств не жалел. Как добрался домой в пьяном угаре, уже и не помнил.

Но ровно в шесть утра неодолимая сила привычки вырвала его из сна, подняла и отправила умываться, чистить зубы и принимать душ. После чего он сел в трамвай и отправился в военкомат.

Его родители давно променяли городскую жизнь на сельскую идиллию. Квартиру оставили отпрыску. Он и до армии не жаловал их частыми посещениями. И тут хватило звонка, в котором рассказал, что нашел работу вахтовым методом, уезжает на пару недель в тайгу на валку леса, а там как получится. Передал привет дяде Толе, на том и все прощания. Родители были спокойны: чадо при деле, значит, все нормально.

Военком был в теме, поэтому встречал его с Сергеем Анатольевичем уже на пороге, как родного. Проблем с документами, разумеется, не возникло. И вот уже старый новый призывник вместе с парой десятков молоденьких пацанов погрузился в автобус и отбыл на сборный пункт. Сергей Анатольевич прощально помахал рукой и отправился к своему навороченному авто.

— Команда номер десять. Встать в строй! — грубо рявкнул офицер со списком, указав Лехе, а по бумагам — Владимиру Курашову, место справа от строя призывников на плацу. К суровым армейским будням Леха был привычен и поэтому также грубо бросив офицеру «есть!», пошел в указанном направлении.

Кроме него направо вызвали еще четверых человек. Один из них, высокий, тощий, с большими блестящими глазами осмотрел компанию и спросил с надеждой:

— Мы в танкисты пойдем?

Адресовал он свой вопрос почему-то Лехе. Тот отмахнулся.

— Я почему знаю. Мне вообще пофигу, хоть в конные водолазы.

Другой член команды, среднего роста с длинными соломенными волосами и худощавым скуластым лицом переливчато засмеялся, оценив шутку. За что словил недовольный окрик офицера

«кто там ржет, как лошадь!?»

— Эх, в танкисты бы, — вздохнул тощий мечтательно. Леха пожал плечами. У него болела голова и хотелось спать, а также похмелиться. В кармане завалялось несколько мятых крупных купюр. С прошлого визита на сборный пункт, а было это почти год назад, у него хранилось в памяти расположение заветной дыры в заборе, через которую призывники по ночам убегали в самоволку за водкой или отлучались к девчонкам. Офицеры сборного пункта, несмотря на всю суровость армейского уклада, смотрели сквозь пальцы на эти побегы, поскольку обычно все возвращались обратно. А кто не вернулся, так и черт с ним. Призывников было больше, чем по плану требовалось призвать. Многим из тех, кого отбракуют «покупатели» из частей, предстояло возвращаться домой восвояси, ждать нового призыва через полгода.

Так вот, дыру в заборе Леха решил использовать ближе к вечеру, между обедом в столовой и вечерней переключкой. Сбегать до ближайшего магазина и купить немного спиртного, чтобы продолжить прощальный банкет.

Все шло по плану. Леха спокойно переждал построение, вернулся в зал сборного пункта, там завалился на скамейку, согнав пару призывников, которых смутил его хмурый потертый вид,

сердитый взгляд и запах перегара.

Пока он дремал, вокруг него собрались все новобранцы из команды № 10. Они почему-то решили, что раз их организовали в одну команду, то и держаться должны вместе. Тот самый, который был без ума от танков, с упоением рассказывал, как круто ездить на Т-54. Остальные слушали, посмеиваясь.

— У меня между прочим, 54 % в WoT, — важно отвечал «танкист».

— Так ты задрот геймерский, — понятливо кивнул кто-то из команды. После небольшой перепалки все замолкли. Но ненадолго. Призывник, которого уже окрестили Танкистом, поинтересовался:

— А все-таки, кто знает, куда нас, в какие части?

— В связисты, — ответил проснувшийся Леха. — Выпить кто хочет? Не люблю один.

— Офицер сказал, что нашей группе ни в коем случае нельзя пить алкоголь. Особый приказ, — холодным тоном сообщил один из команды № 10, довольно пухлого телосложения, чернявый, с вечно настроженным выражением лица.

Леха вздохнул, всем видом показывая грусть от того, что судьба ему служить вместе с такими недалекими личностями.

— Я разве спрашивал разрешения? Я спросил

— будет кто или нет?

Все дружно отказались.

— Ладно. Как переключка пойдет, крикните за меня там. Я сбегая до ларька.

7. В Уставе про это ни строчки

Я смотрел на нее, она смотрела на меня. А может, и не смотрела. Кто ее знает, эту непонятную тварь. Была она ростом с метр, сочного розового цвета, усыпанная щупальцами отвратного вида. Вот одно из щупалец пошло прямо к ящику со снарядами, без усилий взломало деревянные доски и погрузилось внутрь. Затем вытащило артиллерийский снаряд 152-мм. В уродливом теле открылась огромная пасть и мгновенно поглотила боеприпас. Тварь икнула. На ее макушке вырос огромный пузырь, где зашевелился зрачок. Помотавшись вокруг оси пузыря, он, наконец, нашел меня и замер, фокусируясь.

Я же стоял, не шевелясь, хотя в моих руках уже лежал готовый к стрельбе пулемет.

Я бездействовал. Поскольку абсолютно не представлял, что говорит Устав караульной службы по поводу тварей, пережевывающих артиллерийские снаряды словно пельмени. Конечно, первым моим движением было завопить и влупить, не целясь, весь рожок в эту гадость. А там

и запасной, если одного будет мало.

С другой стороны, с учетом диеты этой твари, были подозрения, что от пули она попросту сдетонирует. Опасность представлял и любой промах: если шальная пуля влетит в ящики, что за тварью, где хранились фугасы, а тем более, не дай Бог, уйдет к стеллажам с РСами от «Урагана» бабахать здесь будет пару дней точно. Только вот ни я, ни большая часть обитателей артсклада этого фейерверка уже не услышит.

Я слегка дернулся, поправляя прицел пулемета, дернулась в ответ и тварь — от меня. Что успокоило. По крайней мере, намерений после первого блюда в виде снаряда закусить мною в качестве десерта у животного не наблюдалось. Не сводя с меня своего безжизненного глаза, она выудила еще один снаряд и отправила в пасть.

В таком положении нас и застал разъяренный Степанов, врываясь в склад.

— Я не понял, Киселев! Ты почему дверь не закрыва-а-а-а... Что это за хрень?! Стреляй!!!

Глаза у него превратились в блюдца, лицо побледнело, а рука невидяще зашарила по кобуре в поисках пистолета. Я мгновенно очутился возле него и схватил за кисть с оружием. Сзади раздался резкий звук, мы, борясь, застыли, холодея от ужаса. Обернувшись, увидели, как тварь стремительно и беззвучно ускользает в щель между снарядными

ящиками.

А затем во всем здании вырубился свет...

— Что это за тварь была!? — свистящим шепотом спросил меня Степанов, обдавая запахом чеснока. Руки его тряслись крупной дрожью. Я молчал, поскольку прислушивался к звукам вокруг. Возможно, существо, воспользовавшись отключением света, решило дополнить рацион мясными блюдами из двух военных. Пулемет уже не казался каким-то средством избавления. Но все равно оставался единственной соломинкой, которая могла бы спасти нас, так внезапно словно бы ставших героями фантастического триллера. Жуть.

Некоторое время мы неподвижно стояли, вслушиваясь в зловещую тьму склада с боеприпасами. Подкрадется ли чудище сзади, спрыгнет с потолка... или уже пробурирует своими щупальцами бетонный пол под нашими ногами?

Внезапно раздался скрип открывающейся двери, от резкого звука мы оба аж подскочили. Я едва удержался от того, чтобы окатить входящего свинцовым дождем из пулемета. Но вовремя узнал в силуэте вошедшего нашего складского электрика с соответствующим прозвищем Электроник.

— Электроник, мать твою! — заголосил Степанов срывающимся голосом. — Чего со светом?! Почему нет?! Мы тут друг друга едва не перестреляли!

Затем офицер прошептал мне, уже оправившись от шока:

— Не говори никому про тварь, потом сами разберемся.

Буркнув что-то подозрительно развязным голосом про предохранители, вылетевшие пробки и дублирующую подстанцию, Электроник дернул какой-то рубильник, и тут же во всем складе божественным светом избавления вспыхнули все лампы. Пару мгновений электрик опознавал на нас, потом пьяно икнул и молча поднял руки вверх.

Мы запоздало осознали, что в сторону Электроника одновременно смотрят и мой пулемет, и офицерский пистолет.

8. Отправка начинается!

Когда лже-Владимир Курашов открыл глаза после недолгого сна на казарменных нарах, он снова увидел свою команду. Поначалу не понял, что именно в их облике переменилось, а когда дошло, расхохотался.

— Это кто вас так обкорнал, ежики?

— Сержанты на втором этаже из прикомандировочных, — охотно поделился Танкист, проводя ладонью по наголо обритому затылку.

— Они сказали, в армии нас будут плохо

стричь, опасными бритвами будут сбривать все! Могут и ухо отрезать и скальп снять. А они всего за полтину вот так машинкой обработали, — подал голос еще один член команды, здоровый и мускулистый парень, гордо поглаживая свою бритую голову. Весь его вид говорил о том, как он доволен, избежав угрозы лишения ушей. — Ты сбегай, пока они еще не уехали, успеешь подстричься!

— Первый раз вижу таких олухов, — хмыкнул лже-Владимир.

— А чо это мы олухи-то, чо ты наезжаешь-то? — вскинулся, блеснув острыми глазами, еще один боец из их команды. Пухлый и чернявый. Но его взгляд споткнулся о насмешливые глаза бывалого солдата и пресекся.

— Ишь, какой четкий пацан. Причем здесь наезд? Вам на уши лапши навешали? Навешали. Вы деньги им свои отдали? Отдали. Так кто, если не олухи? — риторически спросил Леха, усаживаясь поудобнее. — В каждой части есть куча машинок для стрижки. Вечером у вас будет по два часа на подготовку к завтрашнему дню, хоть всю тыковку на сто раз перебрей, хоть подмышки сиди выщипывай.

Четверка сослуживцев угрюмо промолчала, оглядывая бритые головы друг друга. Один с убитым видом наконец надел кепку, остальные

последовали его примеру. От чего Леха еще шире заулыбался. Он вкрадчиво позвал чернявого:

— Эй, четкий, а пошли лучше бухать?

— Куда? — настороженно спросил тот.

— Туда, — неопределенно махнул рукой Леха. — Через забор. На гражданку.

— А если нас хватятся?

— Ну-у-у, началось. Вроде с виду такой четкий пацанчик, а на деле мутный, — поддел его Леха. — Хватятся, и что? В угол поставят? Нам тут от силы день-два кантоваться. В стройбат не пошлют, мы уже закреплены за командой. В дисбат тоже, мы еще присягу не приняли. И команда без нас никуда не денется, и мы от нее тоже.

— А я все же попытаюсь, — встрял здоровенный малый с огромными кулаками и простодушным, но в то же время породистым лицом. Такими раньше рисовали на плакатах строителей коммунизма или советских солдат, протыкающих штыком всяческих зловредных фашистов. После того, как его постригли, это сходство только усилилось.

— Захар, может, не стоит? — тихо спросил его Танкист. Перехватив насмешливо-заинтересованный взгляд Лехи, пояснил. — Захар хочет в десант идти. Там на плацу их «покупатели» сейчас отбирают себе бойцов. Как думаешь, получится у него?

Леха избразил на лице глубокое раздумье, степенно пожал плечами, поскольку команда явно ожидала его совета, увидев в нем опытного человека. А в местах, где все непонятно, и никто ничего толком не объясняет, подобные всегда на вес золота.

— Попытаться можешь, конечно. Но сразу скажу — скорее всего, они как услышат, что ты в десятой команде, просто тебя пошлют. Нас строго запрещено переводить в другие команды, вы уж поверьте.

— Попытка не пытка, — гроыхнул Захар после затяжного раздумья. Леха артистично развел руки в стороны.

— Поступай как знаешь. Мое дело — предупредить. Кстати, мы так и не прояснили, кто со мной за линию фронта, бухнуть напоследок? Я оплачиваю.

Команда переглянулась. Захар помотал головой, у него были свои планы на вечер, предусматривающие визит к десантникам с просьбой взять к себе. И предложением устроить проверку силы и выносливости. Он был уверен, что командиры из ВДВ, узнав, что могучий кандидат может отжаться 100 раз на кулачках, ахнут и возьмут его к себе без всяких разговоров. Леха его напутствовал добрым советом — если уж не впечатлит десантуру сила и выносливость Захара,

пусть зайдет с козырей и скажет, что готов подписать контракт.

Парень, которого Леха уже окрестил Четким, также отказался идти пьянствовать. Ему опытный новобранец не понравился и поэтому он не захотел с ним пить даже за его счет.

— Танкист, айда со мной?

— Ну пошли, — кивнул тот. Потом обернулся к четвертому из команды. — Пошли?

Тот выдернул наушники из ушей и громко переспросил.

— Чего? Бухать?

С соседних лавочек живо обернулись на волшебное слово.

— Оно самое, — понизив голос, сказал Леха. — Как свечереет, сразу за забор, а там я знаю один веселый бар...

Потом он вытащил из кармана смартфон и передал его Захару.

— Будь другом, если нас будут сильно искать, ты звякни. Мы быстро прилетим. Ага?

— На какой телефон звякать? Ты же мне свой отдал.

— У меня еще есть, — просто отвечал Леха. — Вот в контактах номер...

— Возьмите меня в ВДВ!

Огромные мужики в издали узнаваемых

тельниках десантных войск повернулись к новому кандидату. Два сержанта стояли перед расположенной прямо на плацу обычной школьной партой, за которой сидел офицер и что-то записывал в толстой замусоленной тетрадке. Рука, более привыкшая к оружию, неохотно водила ручкой по бумаге.

— И на кой ты нам? — безразличным тоном спросил офицер, даже не отрываясь от своего занятия.

— Я сильный! Я могу сто раз на кулачках отжаться!

Сержанты хмыкнули — мол, нашел чем хвастаться.

— Удивил, — скривил губы офицер, не поднимая глаз от писанины. — Мы любого дрища можем взять и накачать так, что он хоть тысячу отожмется. И на кулачках, и на пальчиках, и с прискоком.

Некоторое время Захар простоял молча, понимая, что все заготовленные доводы иссякли. Тут он вспомнил про напутствие Лехи и выдал последний козырь:

— А еще я хочу служить по контракту.

Офицер поднял голову.

— Вот это уже интересные вещи пошли. Как зовут?

— Захар Молчанов.

— Спортом занимался? В военно-патриотические клубы ходил?

— Пять лет кикбоксинга, борьбой с шести лет. В военно-патриотическом клубе два года.

Офицер хмыкнул.

— Неплохие данные. Ты еще не в командах?

— В десятой.

Офицер разочаровано вздохнул и махнул рукой — мол, ступай прочь.

— Иди в свою команду. С десятой приказано никого не забирать.

— Я подтянуться могу...

— Ты что, глухой?! — рявкнул офицер зычным командирским голосом, да так, что от него отшатнулись даже собственные сержанты-десантники, а Захара едва ли не снесло прочь. Он грустно вздохнул и пошел в курилку. Сам не курил, но там находился Четкий — прозвище за ним закрепилось практически моментально. Теперь уже все, кто его знал ранее, только смутно помнили, что звали того... Женя... хм, или Витя. Или еще как-то. Да ладно — Четкий — так проще и запомнить, и не перепутать! А этих Жень или Вить среди полутысячного населения сборного пункта хоть пруд пруди.

Четкий разлегся на лавочке в курилке, затягивался сигаретой и мерно выпускал дым из носа, круг за кругом. Он проводил взглядом Захара,

присевшего рядом с сокрушенным видом.

— Обломили, — констатировал Четкий. Облик Захара говорил сам за себя.

— Не знаю, даже, чего им надо. Я ж отжимаюсь на кулачках...

— Наш выпендренный дружок правду, значит, сказал. С десятой команды хода нет.

Захар угрюмо кивнул. Печально сознавать, что его поступок был заранее кем-то просчитан и заранее обречен на неудачу.

Четкий пыхнул еще раз. Хотел сделать тройное колечко, но не получилось, слишком резкодохнул и закашлялся. Сплюнув, он спросил Захара:

— Слушай, а этот наш прошареный дружок, он же Лехой представился?

— Да.

— А почему тогда его на вечерней поверке зовут Владимиром?

— Да не пофиг ли, — пожал плечами Захар. — Может, Леха — это прозвище. У нас в группе был такой. Зовут Вася, а мы его Удодом кликали.

— Удодом? — прыснул Четкий. — Есть такое имя?

Лицо Захара окаменело в тягостном раздумьи.

— А что, нет?

Внезапно ожил громкоговоритель на плацу. Тем более неожиданным был его голос, ведь уже

прошла вечерняя поверка, и народ после перекура постепенно подтягивался в казармы, готовиться ко сну. В такое время никогда никого не вызывали.

— Десятая команда, через пятнадцать минут строиться на плацу! С собой иметь все вещи и документы! Будет отправка!

Захар с Четким аж подскочили на месте. Четкий метнул в урну (не попал) недокуренную сигарету и с криком «Наконец-то!» рванул к своим вещам, которые оставил под честное слово присмотреть дежурному по КПП. Призывникам в казарме он не доверял.

У Захара вещи лежали в казарме, там же, где оставили их и ушедшие в самоволку товарищи по команде. Но, верный обещанию, он в первую очередь позвонил ушедшим в загул. Долгое время шли гудки, наконец голос Мафона, как прозвали третьего из команды за привычку постоянно напевать песенки под нос, отозвался:

— Да?

— Вы где пропадаете? Нас вызвали на плац! Будут отправлять!

— Нифига себе, — ругнулся Мафон. — Тогда бежим!

Фоном слышались стуки бокалов, пьяные крики и визгливый шансон.

Далее потекли минуты, казавшиеся Захару вечностью. Ведь спрашивать, где остальные, будут

с тех, кто не ушел в самоволку. А что им сказать? Дурочку включать, мол я не сторож брату моему, Авелю? Леха, привычный к армейской жизни, так бы и сделал. А вот Захар запаниковал.

Четкий в это время уже забрал свои вещи и документы, неспешно прошелся до плаца и занял место у цифры «10». В это время со стороны КПП уже подходили двое. Один — незнакомый высокий тощий офицер в длинном плаще с высокой форсистой фуражкой и в перчатках, что для начала лета выглядело очень тепло. Вторым был начальник сборного пункта. И по виду его казалось, будто их посетил сам министр обороны, если не президент.

Увидев на плацу только одного новобранца, начальник дико выкатил глаза и злобно прошипел в лицо Четкому:

— Где остальные?!

Четкий сплюнул на пол перед собой и ответил с легким презрением к окружающему миру:

— А я откуда знаю. Я им не начальник.

— Они еще собираются! — сообщил подбежавший со своим скарбом Захар. «Покупатель» повернул к нему лицо, закрытое черными очками. Прошепелявил на пределе слышимости, почти не разжимая тонких губ.

— У нас мало времени. Беги и поторопи их.

Едва Захар стартовал с места, как остановился, с облечением увидев, что от забора к

ним направляется вся загулявшая троица. Правда, сердце опять заволновалось, когда он заметил, как их всех качает. А Леху вообще едва ли не тащили под руки.

— Вон они плетутся, — лениво констатировал Четкий, махнув в их сторону рукой.

«Продавец» шумно втянул воздух ноздрями и брезгливо поморщился.

— Да они пьяные.

— Имеем право, прощаемся с гражданкой! — задиристо подал голос Танкист.

— Черт с вами, по пути протрезвеете, — торопливо бросил начальник сборного пункта. — Давайте на переключку.

Он бегло начал зачитывать фамилии, названные быстро отвечали «я!».

— Все тут, — подвел итог начальник сборного пункта, блеснув глазами в сторону Лехи. Того качало, как при сильном шторме на корабле. «Покупатель» махнул рукой. По его знаку на КПП открыли ворота, въехала новенькая желтая «Газель» с наглухо тонированными стеклами.

— Полезайте внутрь. И дружка своего туда заволоките.

— Я... с-сам! — воспротивился Леха. Поморщившись, «покупатель» взял его за шкуру и без особых усилий швырнул прямо в открывшийся проем двери машины. Остальных призвал

поторапливаться с посадкой.

Когда они сели, к ним повернулся огромный водитель — в черных очках, как и «продавец».

— Пристегнитесь, — сказал он сиплым голосом.

— А черные очки нам тоже дадут? — спросил очарованный его модным внешним видом Танкист.

— Если хорошо попросите, — ответил офицер, вваливаясь в «Газель». Он сел рядом с водителем. Последний с готовностью рванул передачу и нажал на газ.

— Я буду очень хорошо просить, — пообещал Танкист. — А где мы будем служить?

— Далекo.

— Связистами?

Командир выдержал задумчивую паузу, после чего кивнул.

— В какой-то степени. В войсках Связи.

Резко тряхнуло, показалось, будто микроавтобус куда-то падает, затем всех накрыла темнота и беззвучие. Леха почувствовал, как его начало клонить в сон. Он нашарил в кармане мобильник, включил его и приподнял над собой, оглядываясь. Танкист и Мафон спали на соседнем ряду, склонив друг к другу головы. Перед ним храпели Захар с Четким. Еще далее... тут Леха икнул, дав зарок завязать со спиртным.

Водитель переменялся. В неясном сиянии

экрана мобильного его голова теперь походила на огромную медвежью башку. Уловив направленный на него свет, водитель начал поворачивать голову. На все 180 градусов, не отвлекаясь от руля. Его горилловидное лицо с огромными волосатыми ушами имело сразу четыре глаза. Два огромных, на месте, положенном у людей, и еще по два маленьких, ближе к затылку. Широкий сплюснутый нос и огромный рот с заметными клыками, проступающими через коричневую кожу, дополняли картину.

Леха отстранённо подумал, что надо бы заорать от ужаса, но сил уже не было... Ладно, как проснусь, так сразу, решил он. Закрыв глаза и обмяк.

— Командир, сонное вещество неэффективно. Последний из новобранцев уснул только сейчас.

— Главное, что действует, — равнодушно отвечал командир. В отличие от своего спутника, он не изменил свой вид, только снял очки. — А то бы гоминиды не выдержали перегрузок выхода в Ширь.

— Ты сказал местному лидеру, что выбирал на службу тех, кто лучше переносит космическое излучение. Это правда?

— Разумеется, нет, — в глазах командира блеснул лукавый блеск. — Сам знаешь, как

туземцы стараются впихнуть на службу своих шпионов. Лезут те потом куда не надо, задают много вопросов. Я взял список призывников и просто ткнул на фамилии, которые мне показались самыми забавными.

Водитель довольно хрюкнул.

— Дальше куда?

— К Погибшей планете. Местный лидер просил встречи.

— Опомнися.

— Опомнися. Только уже поздно, — отозвался командир. — Там произошла какая-то колоссальная стычка, жителей уже практически не осталось. Хозяйничают Проклинатели. Они напоследок дали ему возможность провести одну встречу, и он позвал нас.

Водитель глухо зарокотал, что было проявлением гнева. Он очень не любил Проклинателей.

9. На Погибшей планете

Неспешные теплые капли падали прямо на закрытые глаза. Едва очнувшись, Леха прикрыл их ладонью и приподнялся.

Он лежал на мягкой поверхности пола в большом светлом зале с округлыми стенами. Над ним возвышался все тот же знакомый по

военкомату «покупатель». Только на этот раз он сменил военную форму на какой-то сочный ярко-синий балахон, мокрый, словно недавно побывал под дождем. С него-то и капала влага.

Макушку командира украшало нечто вроде сдвинутой вверх карнавальной маски длинноклювой птицы.

— Вставай, солдат, — проговорил офицер. — Пора на службу.

— А где остальные? — Леха огляделся, но больше никого не обнаружил.

— Остальные еще не пришли в себя. Вставай, надевай облачение. Будешь меня сопровождать на высадке.

— А почему я?

— Интересный вопрос, — кивнул офицер, подавая ему нечто среднее между шлемом и карнавальной маской. — Согласись, кого бы я из ваших ни разбудил, он был вправе его задать.

Что-то проворчав недовольное, Леха надел на голову шлем-маску. Она хоть и казалась практически невесомой, в то же время не позволяла крутить головой, поскольку ее личина была в два раза длиннее человеческого лица и та часть, что по идее должна закрывать подбородок, доходила до уровня диафрагмы.

— И куда я буду вас сопровождать, товарищ командир?

— На Погибшую планету, — просто ответил командир, даже не вдумываясь, значит ли этот адрес что-то для новобранца или нет.

— Какую еще планету? — хмыкнул Леха. — Мы что, в Космосе?

Офицер посмотрел на него пристально и насмешливо.

— Я тебе открою секрет. Ты всегда в Космосе. И когда на Земле, и когда вне ее.

— Значит, в Космосе. Круто.

— Мы вам впрыснули немного успокаивающего вещества, чтобы без истерик восприняли эту информацию. Ваша команда необычная. В том плане, что вы по договору с земным руководством переходите в подчинение войск Большой Связи и проходите срочную военную службу в Космосе на базе Дальнего действия.

— Да ты гонишь! — еще раз недоверчиво хмыкнул Леха без тени армейской субординации, попытавшись сдернуть шлем, но тот как будто прирос к лицу. Вдобавок, из затылка шлема-маски вниз заструилась ткань такого же синего балахона, что и на офицере.

— Я командир базы Дальнего действия Большой Связи со всеми полномочиями на время выполнения рейда. Вы полностью в моем распоряжении.

Леха выдержал паузу, не до конца осознавая значения слов собеседника. Тот же сделал несколько движений руками, видимо, давал таким образом команды. Однако они остались неразгаданными новобранцем. В итоге командир вздохнул.

— Ладно, сейчас включу для тебя Понимание, чтобы ты не совсем тупил на выходе.

Тут командир сделал рукой неуловимый для взгляда жест, после чего Леха содрогнулся. Как от удара в лоб. И внезапно мир стал на шаг ближе и понятней. Голова сама собой повернулась в сторону офицера. Тот уже надел свой шлем. Теперь он напоминал врача из Средневековья, который ходил по чумным селеньям в подобном костюме, достойным Хеллоуина, надеясь отпугнуть болезнь страшным видом. Его глаза защищали округлые выпуклые «иллюминаторы», а между ними находился вырост, похожий на клюв вороны с локоть длиной.

На правой щеке командира вспыхнули непонятные царапины. Леха и раньше видел эти вспышки, однако теперь их значение впилося в мозг, будто слова на родном языке, который мы бегло читаем на вывесках, даже не сознавая этого. «Слушай меня и выполняй беспрекословно!» — означала одна вспышка. «Держись справа позади!» — указывала следующая.

Леху ноги сами понесли к командиру Связи, он занял место чуть позади него справа и застыл, ожидая следующих команд.

— Сейчас мы спустимся на Погибшую планету, — начал инструктаж офицер, не оборачиваясь. — Нас ожидают переговоры с... с представителем цивилизации, которая обрекла себя на уничтожение более развитыми. Не у всех хватает ума заключить Договор с Большой Связью, что сделал ваш лидер. Выглядит этот представитель, как ваш муравей, только очень большой, вид у него привычный для твоего глаза, и я думаю, ты его не испугаешься. Мне просто по статусу полагается иметь сопровождающего при таких действиях, но ты не обязан ничего говорить или делать. Просто стой и молчи. Можешь улыбаться.

— Но, в принципе, можно и побеседовать?

— Можно, если по делу. Ты, главное, в обморок не упади. Если там еще и Проклинатели будут, это не исключено. Видел нашего водителя? Те еще страшнее.

— Х-ха, — буркнул Леха. — А чего мне ваших страшилищ бояться. Я «Дум-3» на десять раз проходил. А однажды, когда грибами траванулся, такие галлюцинации в виде фильма ужасов подхватил, что теперь меня ничем не проймешь.

Он хотел рассказать еще про несколько случаев встречи с неизведанным, но на шлеме

командира появился сигнал «Следуй за мной». Едва Леха задумался, куда именно следовать если вокруг ни окон и дверей, как в самом центре помещения разверзлась огромная пульсирующая дыра, откуда дохнуло холодом и тьмой.

Командир разбежался и прыгнул прямо в нее. Грустно вздохнув, Леха последовал за ним, позволив себе только зажмуриться напоследок. В том, что этот прыжок не будет стоить ему жизни, уверенности не было.

Ощущение, будто он летит с крутой ледяной горки на очень скользких санках. И этот полет все продолжается и продолжается. Через некоторое время он, осознав, что еще не погиб, открыл глаза, заметил далеко внизу ярко-синий плащ командира. Остальное пребывало в густом тумане. Потом под ногами оказалась твердь в виде большого сугроба, в который Леха и ухнул со всего маха. Но легко поднялся: видимо, на Погибшей планете с притяжением полегче, чем на земле.

Командир был рядом. Он стоял по колено в красноватом снегу, вытянувшись в струнку и подняв одну руку.

— Ничего она не Погибшая, вполне себе нормальная, — сразу оценил обстановку Леха.

— Пока что планета жива. Но ее сердце остановлено. Скоро атмосфера уйдет прочь, а силы гравитации притянут к солнцу, после чего она

перестанет быть. О! Нас заметили.

Туман вокруг разом прибило к поверхности — так, что он заструился где-то на уровне колен. Открылась картина окружающего их поля с редкими холмами. Только далеко на горизонте темнела громада хребта. Приглядевшись, Леха понял, что «холмы» состояли из поверженных тел неких существ. «Поле последнего боя местных жителей и пришедших им на помощь квангов с Проклинателем» — любезно влезла в голову мысль извне. То самое Понимание.

— Мы предлагали сепраям защиту. Они выбрали защиту квангов. Но когда пришли Проклинатели, кванги их не выручили.

— Не на ту впрягу поставили, — участливо кивнул Леха. Хотя на самом деле ничего толком и не понял. Кто такие кванги, что за сепраи, не объяснили ни командир, ни Понимание. Хорошо хоть про Проклинателей сразу ясно. Это те, кто прокликает, чего гадать.

Сзади послышался треск, словно раздирали длинное полотно. Они обернулись разом. Командир — подчеркнуто медленно и с достоинством, Леха — резко и с легкой паникой в движении. Вдруг кто-то из тех, кто устроил побоище местным, решил их тоже поджарить, так сказать, для целостности натюрморта?

Перед ними стоял здоровенный, ростом в три

метра, человекообразный увалень с лицом словно высеченным из камня неумелым скульптором.

По белоснежной личине бегали различные огоньки, загорались и тухли символы. Уже вполне ясные, кстати. Леха не знал, что за Понимание включил ему командир, но немного начал представлять, как оно работает: просто объясняет все происходящее вокруг и транслирует прямо в мозг. Вот блеснул на щеке здоровяка значок в виде трех царапинок в кругу. А Леха уже знал — это команда кому-то неизвестному «Не нападать, гости!».

Впечатляли толстые руки здоровяка, которые были непропорционально велики даже для такого большого тела, закованного в панцирь из каменных пластин, каждая размером с кулак. Когда существо двигалось, они издавали мерный стук и скрип. Еще одно интересное наблюдение: у существа была дополнительная пара рук — точнее, из предплечий шли сразу два локтя, которые венчали длинные шестипалые кисти.

Правые руки сжимали по куску непонятной субстанции, сочащейся ярко-синим цветом. Левые держали за голову живое существо, аборигена этой планеты, каким его описывал командир, а описывал он его просто — огромный муравей. Огромный, естественно, для муравья. Полтора метра, как-никак. У него были короткие крылышки,

обломанные усики и весьма помятый вид. Ручищи, что держали его, не отличались особой деликатностью.

Командир Связи синхронно положил ладони на свою грудь, а потом развел широким жестом в стороны. Понимание подсказало — традиционная форма приветствия для высших существ Космоса.

На всякий случай Леха повторил этот жест. Трехметровый дядя весом с грузовик весьма внушал быть вежливым.

Пихнув гигантского муравья вперед, чуть ли не под ноги офицеру Связи, здоровяк приветствовал их тем же манером и заговорил.

— Представитель Большой Связи, я, Верховный Проклинатель Земель, приветствую тебя на Погибшей планете. Как и договорились ранее по дальнему общению, мы предоставим встречу с последним из пяти императоров сепраев, из вида, достойного лишь презрения. Он единственный из данного вида не достоин презрения, поскольку вел себя бережно к защищаемой планете.

— Благодарю за разрешение произвести эту встречу, — отвечал офицер Связи. Потом он присел перед лежащим муравьем. Тот еле шевелил усиками и явно пребывал не в самом добром здравии.

Насекомое-переросток двинуло в их сторону

своими поломанными антеннками. Понимание тут же выплеснуло на голову Лехи, еще не отошедшую от бурных возлияний, целую кучу церемонных взаимных расшаркиваний сепрая и офицера Большой Связи, прежде чем они перешли к делу.

— Вы были правы, а мы совершили ошибку, когда предпочли защиту квангов. И когда нас прокляли, кванги не сумели ничего сделать.

— Что произошло?

Сепрай мерно сжал и разжал огромные жвалы.

— Однажды над нашей планетой был бой. Сражались человекообразные высокого развития. Погибли все, но несколько не полностью умерших воскресил наш император и перевоспитал под нужды империи сепраев. Лучшей из существовавших когда-либо.

Леха с Проклинателем, который также с интересом слушал низложенного императора сепраев, едва ли не одновременно издали ироничное фырканье. Потом посмотрели друг на друга, заинтересованные схожестью реакции.

— Прилетели кванги. Они решили забрать человеческие существа для своих нужд. Но к тому времени у нас остался только один. Остальные погибли во благо империи сепраев, — сообщил муравей, автоматически дополнив. — Лучшей из существовавших когда-либо.

Потом продолжил, собравшись с силами.

— Когда мы передали квангам человека, тот вступил с ними в бой и победил их, снял с убитых облачение и улетел на захваченном устройстве для полетов в Космос... Видимо, сбежавший дал сигнал Проклинателям о нашей планете. А дальше прибыли Проклинатели и всех уничтожили.

На лице Проклинателя вспыхнуло «Внимание, слушайте меня!». И он тут же сказал:

— Никто не давал нам сигнал об их планете. Мы обнаружили ее случайно при поисковой операции. Узнав, что их не защищает Договор Большой Связи, а только презренные кванги, мы стали наблюдать за их обычаями. Получив больше информации, приняли решение уничтожить их руководителей в наказание. Нельзя никого «перевоспитывать». За такое мы казним немедленно. Казним, но не проклинаям. А прокляты сепраи были уже потом, за вызов Пожирателя Звезд.

Офицер Связи понимающе кивнул. Видимо, привлечение в местные разборки Пожирателя Звезд было действительно страшным преступлением. Проклинатель ткнул рукой в направлении огромной горной гряды, что высилась далеко позади него.

— Он вырвался из недр планеты, выпив ее сердце. Он выл и кричал, желая смерти существу. И тут его встретил я, и мы бились долгое время, и никто не хотел уступить, и силы были равны. И

кровь лилась из ран, плазма горела из легких («Как это?» — удивился про себя Леха, однако Понимание не стало уточнять). Но страшная битва закончилась победой, и Пожиратель был повержен. Вон его тело!

Проклинатель горделиво расправил плечи, слегка подбоченился, как бы всем своим видом показывая — ну не красавчик ли я?

Тут только до Лехи дошло, что Проклинатель не просто показывал куда-то в сторону горной гряды. На самом деле там и не горы высились, сама гряда была исполинским телом Пожирателя Звезд.

— Офигеть! Это круто! — восторженно выдохнул Леха, впервые встряв в разговор представителей высоких разумов. Офицер Связи нехотя высказался, что поступок Проклинателя действительно достоин всяческого восхищения.

— Да, спутник офицера Связи! Я бился с ним и победил его. Когда он был повержен, устрешенные кванги бросили своих подопечных и бежали! — обратился великан непосредственно к Лехе. Видимо, ему польстил восторг землянина.

— А эти, сепраи?

— Они стали первыми жертвами Пожирателя Звезд. Мы добились уже остатки. Но стоит ли о них упоминать? Сепраи приговорены к проклятию собственной глупостью. Их планета погибла, и жить тем, кто решил, будто избежит гибели,

спрятавшись от моего кресекана (Понимание опять промолчало), осталось считанные дни. Они сгорят в своем солнце.

Проклинатель поднял ногу, из-под нее рванул в сторону горизонта тонкий и яркий луч света.

— Говорите с этим существом сколько хотите. Сепрай перед вами единственный, кто был против пробуждения Пожирателя Звезд. Потому я не стал его уничтожать. Но и спасать запрещаю. Его вид стал виновником гибели планеты и обязан погибнуть вместе с нею. А теперь я отправляюсь. Несколько квангов выжило. Они забились в пещере и моим помощникам трудно их оттуда выбить. Они несут потери.

— А зачем их убивать? — не удержался от совета Леха. — Завалите там получше и пусть вместе с планетой умирают.

Офицер Связи злобно прошипел, видимо, по приватному каналу: «Не вмешивайся в чужие дела!». Проклинатель же едва ли не подпрыгнул на месте от восторга. Видимо, с генерацией идеей у него было туго, а Леха и впрямь выдал ценное рацпредложение.

— Твои мысли тяжелы, как камень моей родной планеты! («Очень высокая похвала», — на всякий случай прокомментировало Понимание этот оборот речи). Было бы еще что-либо большое и плотное, что смогло бы их удержать под завалом...

Леха хмыкнул и указал на огромное тело Пожирателя Звезд.

— Твой образ мысли достоин Проклинателя третьего ранга! — отвечал правильно понявший жест Проклинатель. Командир в это время снова недовольно взвыл по приватному каналу, но Леха решил его проигнорировать. Ибо нефиг выпускать на чужую планету человека, который болеет после вчерашней пьянки и не выспался. Пусть помощь Проклинателю будет маленькой мстью за такой садизм над его организмом. Тем более, что Проклинатель вроде неплохой мужик. Если мужик. И крут, как тысячи Рембо: вон какую животину забил.

Видимо, проблем с транспортиацией тела огромного монстра до последнего убежища квангов у Проклинателя не было. По крайней мере, тот сразу наострил лыжи для исполнения плана землянина. Для чего ловко закинул ноги на лучевую дорожку — раздался треск, будто раздирали плотную ткань, и существо мгновенно унеслось за горизонт, превратившись в размытое пятно.

Пока Леха восхищенно наблюдал отбытие здоровяка, офицер Связи присел перед поверженным сепраем и спросил того.

— Итак, зачем ты звал меня?

— Нас уже не спасти. Но наш опыт — он еще

не погиб. Он со мной. Нам стало известно от квангов, что существуют еще миры, где есть существа, похожие на сепраев. А может быть, сами сепрай. Я прошу тебя передать им от нас...

Муравей выплюнул перед собой на красноватый снег небольшой предмет, величиной с кулак человека, неправильной формы, абсолютно черного цвета. От него поднимался легкий пар.

— В нем вся наша память. Если ее отдать кому-то из нашего вида, они прочитают ее, как надо.

— Я не могу ничего брать, это мне запрещено на переговорах, — сухо сказал офицер Связи. — Ваш народ отказал нам в Договоре, и я не имею права вам помогать. Искать похожий на ваш народ я также не буду.

Сепрай замер. Видимо, весьма огорченный таким поворотом событий.

— Ну давай, я возьму, — не выдержал Леха, ему стало очень жалко этого поверженного императора, который лишился последней надежды. — Мне-то никто не запрещал, да?

Командир нехотя сообщил, что так и есть, ему никто не запрещал. Но берет он эту штуковину на свой страх и риск. Если она будет отравлять воздух базы, то ее выкинут за борт сразу же. А если и Леха подхватит от нее заразу, отправится за борт следом со своей игрушкой.

— Я от имени Империи сепраев, лучшей из существующих, благодарю тебя, спутник представителя Большой Связи. Прошу принять дар, — обратился к Лехе, уже осторожно поднимающему артефакт, сепрай. Мешал балахон, закрывающий руки от внешней среды. Но после пары попыток получилось. Предмет оказался абсолютно нейтральным по температуре и свободно умещался в ладони.

Сепрай медленно развернул свои поломанные усики назад, крутнул ими, как казак саблей.

— Там, справа — разбитые лабиринты, они ведут в место, где раньше был Главный зал империи сепраев, лучшей из существующих. Там находится оружие, которое смогло пробить защиту квангов и убить их невосстановимо даже для наших сил.

— Оружие, способное пробить защиту квангов? Почему же тогда вы им не воспользовались, чтобы сбросить гнет квангов или чтобы отбиться от Проклинателя? — спросил офицер Связи.

Сепрай отвечал:

— Это оружие человекоподобных существ. Нам оно не подвластно, хотя его основа сделана из жала представителя родственного нам вида кепраев.

— Интересно. Кто его сделал?

— Наш последний человекообразный

воспитанник из выживших. Оказалось, что мы его плохо перевоспитали: когда представился шанс, он убил двух квангов, и покинул планету на их сооружении для перемещения в пространстве.

— Оставив оружие?

— Да. На нем Условие.

— Нехороший подарок, — прямо сказал офицер Связи.

— У сепраев иной способ мыслить. Мы не понимаем такое выражение «нехороший подарок». Оружие эффективно, а Условие выполнимо.

— Что за Условие?

— Мы не могли его в точности понять. Не наше правило составления мыслей.

— Как оно выглядит, это оружие?

— Как жало кепрая, чем и является. Полтора метра длиной.

— Так это, похоже, копьё, — встрял в разговор Леха, для которого предыдущий диалог муравья с командиром про Условия и непонятное оружие был труден для освоения.

— Вот видишь, — сказал сепрай командиру. — Твой спутник даже в курсе, что это, а мы, изучавшие состав и структуру оружия, нет. Для нас это просто кусок плоти кепрая.

Командир промолчал, затем дал сигнал следовать в направлении, указанном сепраем.

10. Квест от Степанова

Мы строевым шагом возвращались после ударного труда по загрузке в огромный КамАЗ партии гранатометов для учений десантуры. Почему голубые береты сами не могут это сделать, непонятно. Нас ждало построение, обед и возвращение на еще какую-нибудь боевую работу. Грузить боеприпасы, убирать территорию, заступать на охрану объектов, дежурить в столовой... Дело солдату всегда найдется, будьте спокойны.

Степанов после того случая с монстром и словом со мной не обмолвился, будто ничего не произошло. Я уже начал думать, что все это мне пригрезилось.

Сейчас он стоял вместе с еще тремя офицерами перед строем, хмуро переговаривался с ними. Из обрывков разговора следовало, что часть в ближайшее время ожидает проверка со стороны вышестоящих органов. Лопатить будут все документы, все досконально проверять. В соседней части по итогам такой ревизии уже полетели головы.

После недолгой официальной части (становись-равняйся-вольно) началось распределение по работам. Кого-то послали скрести асфальт у КПП, кого-то — убирать первые

одуванчики с газонов. С последней напастью боролись по-армейски основательно. Поскольку в армии все должно быть хоть безобразно, но единообразно. А одуванчики, желтые паскуды, так и норовили испортить ровный зеленый фон газона.

Меня определили в очередное дежурство в столовую. Для этой работы хватало одного человека. И одного проходящего представителя гражданского персонала — повара. Поваром у нас была тетя Валя, толстая розовощекая баба из ближней деревни. Она прикатывала в часть на неизменном велосипеде «Урал» чуть ли не брежневского времени ровно за час до обеда. Быстро перемешивала заранее заготовленные дежурным ингредиенты в цельное блюдо и на этом ее работа заканчивалась. Далее разносить пищу и мыть посуду опять же было задачей дежурного. Как и готовить полуфабрикаты к ужину, а вечер коротать на чистке ведра картофеля для следующего дня.

— У нас тут на дембель Макс уходит, — подал голос Степанов, пронзая командирским взором строй солдат. Впрочем, показалось или нет, но смотрел он в основном на меня. — Кто в компах разбирается? Шаг вперед!

Работать компьютерным мальчиком при части — дело не пыльное, и, если у вас есть выбор: либо гаситься на стульчике перед монитором, либо

целый день грузить тяжелые снаряды, косить траву или таскать бревна, понятно, что предпочтете. Вот и тут, едва прозвучало предложение, вперед выскочил один из московских ефрейторов по имени Николай. Правда, он почему-то всех просил, чтобы его звали Коля, с ударением на последний слог. Молодцевато отчитался, что готов работать на компе во благо Родины. Умен не по годам, знает «Ворд» и прочие полезные армии программы. Степанов с сожалением посмотрел еще раз на меня, мол, чего тормозил. Кивнул ефрейтору, предложив следовать за собой.

— Ух, московская морда, — недовольно буркнул Миха под одобрение других пацанов, в основном из сельских районов. — На расслабоне решил послужить!

— Разговорчики в строю! — прикрикнул Тетеря.

Мы с Михой шли в казарму мимо кабинета Степанова. Я заступал на дежурство в столовую. Миха был пожрать не дурак, потому дал мне денег, чтобы я купил у водителя, привозящего нам хлебобулочные изделия, пару булочек повкуснее.

Тут дверь в кабинет Степанова с грохотом распахнулась, из нее вылетел ефрейтор, красный и взъерошенный. Он пробежал мимо нас, даже не заметив.

— «Прикаса!!!» — орал ему вслед взбешенный лейтенант своим тоненьким голоском, выскочив на порог кабинета. — Сука безграмотная! Марш бревна таскать, паскуда! Компьютер он знает!

Далее следовала долгая матерная тирада.

— В гневе он просто страшон, особенно в тот момент, когда его писк переходит в ультразвук, — шепнул я Михе. Тот не выдержав, дико загоготал. Степанов вскинулся, перевел взгляд на него, чем пресек веселье.

— Что ржете?! Марш отсю... отставить! Ты, — он показал на меня. — Дуй в кабинет.

Миха начал стремительно отступать прочь. Но Степанов нашел и ему занятие.

— А ты — бегом на газон! Наши войска у КПШ истекают кровью в битве с одуванчиками и требуют подкрепления в виде твоей упитанной рожи! Марш, я сказал!

И даже притопнул начищенным ботинком.

Плотно прикрыв за мной дверь, Степанов указал на гостевой стул у своего стола. Сам сел на свое место и начал нервно крутить ручку кончиками пальцев. Долго молчал, собираясь с мыслями.

— Что делать-то будем? — выдал наконец беспомощно.

— В смысле?

— Ну... тот монстр. Как с ним быть?

Значит, оно не приснилось, с грустью подумал я. Похоже, увидев мою реакцию, также погрузился и лейтенант. Одному человеку это могло пригрезиться, когда же сразу двое видели вот это непонятное и неизведанное, галлюцинации исключались. Верно, и у лейтенанта была слабая надежда, что это был всего лишь плохой сон.

— А с ним обязательно надо как-то быть? — в упор спросил я.

— Тоже рад взять и вычеркнуть это из памяти, — доверительно вздохнул Степанов. — Но есть одно большое «но». Тварь сожрала пять снарядов 152-мм. Снаряды подотчетны, записаны на мне. Охранял их ты. Скоро проверка. Смекаешь, к чему клоню?

Вот тут я похолодел. Военной прокуратуре не докажешь, что снаряды скушало непонятное чудище. Дяди в погонах в сказки не верят, но анекдоты с черным юмором любят, как и создавать для них сюжеты. Посмеются и пропишут дисбат. Мне. Что будет с лейтенантом даже страшно представить. Хорошо, еще если не подключится ФСБ и не начнет выбивать показания: признавайся, гад, каким террористам при каких зловещих обстоятельствах и кровавых подробностях продал боеприпасы? Ими же и дом на воздух поднять можно. И любой другой теракт учинить влегкую.

— Если мы будем рассказывать, что снаряды сожрало неизвестное науке чудовище, нас просто поднимут на смех. И в лучшем случае отправят в психушку, — убито повторил мои мысли Степанов.

— Но ведь у вас есть доступ к отчетным документам?

Степанов кивнул.

— База данных в компе?

— Да.

— Давайте спишем эти боеприпасы как брак, — пожал я плечами, вспоминая подработку в роли продавца в большом маркете во время студенческой молодости. — Подпишем акт, проведем по документам, далее выпишем направление в пункт ремонта боеприпасов и в конце — составим акт на их утилизацию. Уж подпись Тетери... товарища командира части подделать не проблема. А он, даже если и заметит подделку, вида не подаст при проверке. Кому нужен лишний шум?

Степанов уставился на меня абсолютно стеклянными глазами.

— Ты что, это все умеешь?

— Легко, — кивнул я, присаживаясь за комп рядом с ним, где совсем недавно пробовался на роль «компьютерного мальчика» Коля. На экране до сих пор висел вордовский документ, дебютный для незадачливого москвича. Понятно, почему его

Степанов на пинках выгнал прочь. Документ начинался следующими словами: «Приказ. Внести изменения в список афицерсково састава...» Олбанский рулит, куда деваться. Жаль, еще не все в нашей армии это понимают.

Закрыл файл, не сохраняя. Вышел в поиск документов. Пальцы привычно запорхали по клавиатуре, набивая возможные названия шаблонов различных актов — они должны остаться после Макса, он сам пару раз говорил, что все бережно скидал в архив, вдруг потребуется следующему счастливчику. Степанов выпучил глаза, наблюдая, как профессионально я обращаюсь с компьютером. Запоздало понял, что прокололся и быть мне теперь его «компьютерным мальчиком». Вздохнул с грустью: пацаны заплюют. Да и компания Степанова меня, если честно, вообще не радовала. Лучше уж бревна таскать, но вместе с веселыми и жизнерадостными сослуживцами, нежели тут корпеть, когда над твоей душой стоит полтора метра писклявого недоразумения.

Но черт с этим, пока надо спастись от дисбатов и прочих жизненных передрыг.

Часть 2. Проклятие

1. Грустная Песня

Чваки была счастлива снова оказаться в полете, пронзая время и пространство бескрайнего Космоса. Устройство квангов, доставившее беглянку за пределы атмосферы планеты, было покинуто. Его помертвевшая оболочка кувыркалась где-то далеко позади, затягиваемая гравитацией планеты в свои объятия.

Она вышла в открытый Космос, что для существа менее подготовленного грозило бы смертью. Но когда ее племя считалось неподготовленным? И зачем бы еще среди ее имен значилось Шагающая по Лучу? В Космосе мало существ обладало способностью вот так запросто преодолевать огромные расстояния силой воли, мгновенно переносясь из одной точки Вселенной в другую. Да и ее племя, что скрывать, не было однородно в этом плане. Кому-то удавалось подобное путешествие, кому-то нет. Последние оставались работать в космических обителях. Или, если уж совсем не тянуло в путешествия, жили на родной планете. Никто не осуждал соплеменников и не обвинял в слабости.

Но существовала масса планет, жители которых, как ни странно, жили и умирали, даже ни разу не коснувшись невесомости, не ощутив магического прикосновения Основы и не согревшись открытыми лучами звезд.

Внезапно Луч вздрогнул, истончился. Кто бы его прервал в этой глуши Вселенной? Чваки обернулась. И закричала от неожиданной рези в глазах, вызванной ярчайшей вспышкой, поглотившей ее.

Через миг она очнулась, но уже не во тьме Космоса, а в огромном световом зале. Баллоты? Ответ не замедлил себя ждать. На миг стена напротив омрачилась черной точкой, выпуская внутрь существо. В целом, выглядело это дивное создание, словно оживший человеческий скелет в ярком зеленоватом сиянии. Кожа, плоть — все это имелось, но было прозрачным. Четко сквозь кожу лица впросвечивали длинные зубы, чернели места, где должен быть нос, блистали красными огоньками огромные провалы глаз. От висков в стороны отходили уши существа — узкие и длинные, напоминавшие затейливые трубочки. А вот все остальное тело рассмотреть было нельзя: оно тонуло в гриве волос, которые росли из головы, оплетали шею, закрывали плотным ковром торс и ноги, заканчиваясь далеко позади них. Волосы переливались всеми цветами радуги, жизнерадостно блистая под сиянием светового зала. Скелетообразное существо плыло в невесомости зала, не касаясь пола.

— Аграи куп пеле, — торжествующе пропело оно, сделав изящный круг и слегка опустившись

напротив Чваки.

— Аграи куп ба ла, — узнала Чваки вид собеседницы. Ее племя было в двоюродном родстве с куп бала, имея несколько десятков тысяч лет назад общего предка, они и сейчас сохраняли с «братьями» уважительные отношения. Только вот встречались племена не так часто. Куп пеле предпочитали твердую опору под ногами и жили либо на планетах, либо на космических базах. А куп бала полностью перешли на жизнь в открытом Космосе, отчего их внешность, как учили свою молодежь куп пеле, сильно изменилась. Предположительно изменился и набор генов. Теперь, спустя тысячи лет раздельного существования, если бы кому-то из куп пеле взбрело в голову завести семью с куп бала, потомства бы такой союз скорее всего не дал. Хотя и пробовать достойные представители куп пеле вряд ли стали бы. Поскольку спутник жизни должен радовать взгляд своей крепкой статью и миловидностью лица, а не ужасать голым черепом с трубками вместо ушей.

— Прерывать мой Луч плохо. Недовольна, — показала жест Чваки, небрежно поведя кистью от подбородка до ложбинки между грудями.

— Черорваукаи аграи куп пеле рода Сей, Возлюбленная Мироздания, Создающая и Забирающая Ширь, Шагающая по Лучу, Поющая

Грустные Песни, — не замечая ее недовольство, вновь торжественным тоном пропела куп бала. — Останься у меня. Мы можем дать тебе много времени для размышления о дальнейшем пути. Отдых нужен недавно умиравшей.

Чваки было интересно, откуда куп бала знает такие подробности о ней, но правила общения требовали другого вопроса.

— Как звать куп бала предо мною?

— Ранаикаи из центрального рукава народа аграи куп бала, — охотно отозвалась собеседница, давая понять, что перед Чваки существо женского пола. Поскольку ее имя означало «Девушка, прелестная во всех отношениях». Далее скелетообразная, но прелестная во всех отношениях девушка добавила к имени свои умения. — Плетущая петли из Времени, Набрасывающая Проклятия, Ломающая Свет.

Судя названным умениям, собеседница владела менее грозным и совершенным арсеналом, нежели Чваки. Соответственно, в негласной иерархии куп бала Ранаикаи стояла ниже. Тем более удивительно, что она посмела остановить куп пеле. Подобное являлось верхом неуважения и куп бала подвергала себя смертельному риску. Ведь если бы Чваки имела сейчас все полномочия представлять свое племя, Ранаикаи легко могла расстаться с жизнью. Впрочем, если Ранаикаи знает

ее имя и некоторые детали недавней биографии, наверняка поняла, что Чваки пока не может представлять свое племя и смерть ей не грозит. Однако она все равно играла с огнем. Гибельным.

— Двоюродная сестра рода нашего, старшие сказали держать тебя до их прихода. Ты очень пригодишься нам.

— Чем я могу пригодиться вам? — признаться, после работы во славу лучшей из существующих империи сепраев, Чваки не жаждала вновь заниматься трудом на иноплеменников.

— Своей плотью. Взаимовыгодно. Мы знаем о тебе и том, как твое племя отринуло тебя.

— Меня не отвергало племя.

— Они определили тебе работу, недостойную твоего имени-умения.

Это было правдой. Правдой, которую куп пеле не стремились распространять за пределы своего племени. Видимо, у куп бала имелись хорошие источники информации. Чваки, обладая довольно развитыми умениями, вполне могла бы встать в ранг старших племени, несмотря на молодость. Одно только умение ходить по Лучу стоило многого.

Крест на карьере поставила ее собственная любознательность. Во время проверки склонности к освоению умений обнаружилось, что она потенциально может освоить одно довольно

специфическое. Правила Чести племени не давали возможности не осваивать то, что можно. Однако они же отныне делали ее как бы соплеменником вне племени. Это был свой, но не обладавший в полной мере правами своего. Ее могли послать в бой, отправить в научную экспедицию или в путешествие по Дальнему Космосу для разведки. Но заниматься управлением в обществе, воспитанием нового поколения или созданием структур для жизнедеятельности никто бы с таким набором умений не позволил.

— Мы дадим тебе то, что не дали куп пеле. Дстойное место, право на потомство и мужа.

— Я не хочу. Я следую своим путем. Если ты будешь мне мешать, ты можешь претерпеть большой ущерб. Не мешай мне.

Вечно оскаленное в улыбке скелета лицо бала выразило полное недоумение. Как можно отказаться от столь щедрого предложения? Получить хорошего мужа и право на потомство в среде ее племени?! Но настаивать Ранаикаи не стала и просто попросила.

— Подожди старших.

Чваки склонила голову, оценивая ситуацию. Шагнуть на Луч уже не получится в зоне действия Светового зала. Влить в него Ширь и тем самым разорвав связующие нити, вырваться в Космос? Мгновенно просчитав этот вариант, она его сразу

отмела. Во-первых, Световой зал вполне мог выдержать удар Шири. Во-вторых, Ранаикаи умеет плести временные петли, что могло серьезно повлиять на операцию расширения окружающего пространства для последующего нырка под него. Бесполезно, только энергию потратит. Просто ударить по спесивой «кузине» камнем технически возможно. Однако по Чести, применение камней допускалось только при угрозе жизни, а куп бала явно убивать ее не хотела.

Чваки сама не понимала, отчего так сопротивляется попытке Ранаикаи задержать ее до прихода Старших. Казалось бы, они придут и предложат остаться. Она откажется и полетит дальше. Кто сказал, что они будут чинить ей препятствия, ведь сделать так — считай, вызвать на бой все ее грозное племя?

Но Чваки была Возлюбленной Мироздания, оно не раз выручало ее, даруя редкую удачливость и удивительную интуицию. Вот и сейчас что-то забило оглушающим стуком сигнального камня: «Быстрее беги отсюда!». Послушная воле Мироздания, она решила все же прибегнуть к созданию Шири, хоть и не рассчитывала на успех.

Одним махом раскинув руки, схватила в ладони саму Основу пространства, рванула на себя, и та поддалась под удивленное восклицание Ранаикаи. Еще один поворот — пространство

скрутилось вокруг нее, обволокло. Оставалось резким выходом волевой энергии раскрутить в другую сторону полученный «тулуп», что позволило бы прорвать дыру в Шири, выйти прочь, очутившись далеко-далеко от этого места, возможно — на иной стороне Галактики.

Что-то пыталась сделать куп бала, вроде даже — накинуть на Чваки свою временную сеть, что вывела бы ее из Шири, вморозив в существующее пространство. Но силы были не равны, Чваки явно превосходила «кузину» в умениях, а это многое значило. Временная сеть, тонкая и неуверенная, скользнула мимо. Однако, едва куп пеле начала уходить, как в дело вступили другие действующие лица и все пошло насмарку. Старшие успели. С десяток куп бала вынырнули в один миг в Световой зал, быстро сориентировавшись, выбили совокупными усилиями куп пеле из уже почти проделанной дыры в пространстве. Чваки получила ослепительную вспышку, откатилась в угол от мощного толчка в грудь. Руки метнулись к камням на поясе, но Старшие умели многое, и пальцы нащупали лишь струящийся на пол песок. Камни умерли.

— Правила Чести уже не к месту в вашем племени? — поинтересовалась Чваки, поняв, что варианты для сопротивления сведены к минимуму.

— Правила Чести к месту в нашем

племени, — был ответ Старших. — Но ты не в нашем племени. А для своего племени ты мертва и давно погибла в бою с баллотами.

Что есть, то есть. Хитрые куп бала нашли лазейку в общих законах. Формально истинная Чваки мертва, а существующая — всего лишь бесхозное и безымянное существо до тех пор, пока не вернется в племя. И племя, однажды признав ее погибшей, не признает на этот раз воскресшей.

Старшие ударили вновь, на этот раз чем-то усыпляющим. Чваки мгновенно потеряла сознание.

Мне хорошо... Я у своих... Куп бала лучшее племя Вселенной, и я счастлива принадлежать теперь к ним... Они дадут мне свои знания, они дадут мне мужа... И я, осколок скалы, дам иную поросль и стану родоначальницей нового племени, еще сильнее и совершеннее, нежели куп пеле и куп бала, совмещающего лучшее из них.

Чваки открыла глаза. Она плавала в невесомости Светового зала. При ней было трое старших куп бала и Ранаикаи.

— Племя радо принять тебя своей частью, — приветствовали куп бала ее пробуждение.

Чваки промолчала. В сознании мощным рефреном билась мысль о том, как чудесно быть теперь куп бала. Но она уже понимала, что мысль эта не ее собственная. Как ни удивительно, но у сепраев механизм «перевоспитания», основанный

на тонких химических операциях с мозгом пациента, был более эффективен, нежели топорная работа куп бала. А должно быть наоборот, учитывая разницу в уровне развития этих цивилизаций.

Через несколько биений сердца последовал откат, от чего Чваки вздрогнула и поморщилась: ощущение было не из приятных. Зато неотвязная мысль о счастье жизни среди куп бала пропала начисто.

— Послушайте меня, куп бала, — тихо проговорила Чваки. — Я ценна для вас и это говорит мне о том, что я ценна для себя. Спасибо, куп бала. Но что есть я и что есть все ваше племя в громаде Вселенной? Только представьте это. Проникнитесь. Загораются и гаснут звезды, приходят и уходят новые племена, тщета сменяется тщетой — и где мы все в этом? Что мы? Зачем мы? Вьется нить времени вокруг наших судеб, плачут камни, становясь песком, а далее пылью, что разносится прочь, чтобы стать камнем, которому суждено перетечь в песок и стать пылью...

Текущие мерным потоком слова незаметно перешли в песню.

Куп бала застыли в оцепенении. Чваки пела. Но не простую песню. Именно это умение было нежеланным в ее племени, поскольку не давало чести в победе. Камень можно отразить, от удара

кресеканом уклониться. А Грустная Песня была по сознанию и никаким щитом от нее нельзя укрыться, даже заткнув уши. Она шла прямо в разум, обтекала его влажной патокой безразличия и уныния. Попавший под ее действие оставался жив и здоров, его сознание не ломалось и не менялось. Только менялось настроение. Очень сильно. Просто на некоторое время все вокруг начинало ему казаться обрыдевшим и серым. И ничто не могло заставить его действовать: сражаться, творить или бежать. И уж тем более не могло заставить совершить такую серьезную операцию, как помешать создать новую Ширь сильному представителю куп пеле. Хотя с побегом Чваки решила повременить, у нее появились вопросы, ответы на которые могли дать куп бала.

Она приблизилась к Ранаикаи. Та смотрела на нее совершенно безжизненными глазами. Чваки прикоснулась к лицу куп бала, снимая очарование Грустной Песни. Ранаикаи проморгалась, судорожно втянула в себя воздух, с испугом посмотрела на Чваки. Видимо, ожидая если не смерти, то хотя бы побоев. Вместо кары куп пеле спросила.

— Почему вам потребовалась именно я? Какого мужа и какое потомство вы мне предлагали, если куп бала и куп пеле не могут зачать общего ребенка?

— Обычные куп пеле не могут. Ты необычная и можешь. Мы решили не упускать этот шанс.

Ответ устроил Чваки. Оживляя ее, сепраи вполне могли внести в организм определенные коррективы.

— Теперь ты убьешь нас? — прошелестела куп бала, явно пугаясь положительного ответа. На некоторое время куп пеле задумалась.

— В вашем убийстве нет смысла. Через несколько мгновений я буду там, где вы никогда меня не найдете. Но ваш поступок я дам на суд нашему племени. Я думаю, ты догадываешься, что с вами произойдет, если они признают его достойным наказания.

— Но ведь я могу тебе помешать.

— Правда? — усомнилась Чваки. —

Попробуй.

Она снова раскинула руки, нащупывая Основу. На Ранаикаи, которая осталась среди своих очарованных соплеменников уже не обращала внимания. Это была ее маленькая месть, унижить куп бала, ткнув выскочку прозрачным лицом в собственную слабость и беспомощность перед обликом настоящей куп пеле.

Ошибка!

Едва Чваки отвлеклась от Ранаикаи, та мгновенно крутнулась на месте, собирая в себя силы для ответного хода. Прямо в спину куп пеле

полетело Проклятие.

Куп пеле содрогнулась от удара, не прерывая уход в Ширь.

— Слабо, очень слабо, — насмешливо оценила она предательский удар «кузины». Та яростно закричала и вонзила еще одно Проклятье. Кровь пошла ртом, в глазах потемнело, зашумело в ушах и сердце забилося часто-часто. Но Ширь уже развернула перед нею себя и не было возможности отвлечься, чтобы наказать бесчестную Ранаикаи.

Раны саднили, необычные раны.

Ведь в имени Ранаикаи было — Набрасывающая Проклятие, запоздало вспомнила Чваки, шатаясь от слабости. Ширь вела ее своими коридорами в иные пространства, на другой конец Галактики. Позади струилась отравленная кровь, пятная дорогу куп пеле. Но след ничего не даст куп бала. Они просто не смогут по нему пройти. А если и смогут, Чваки к тому времени уже давно умрет от старости. Им понадобится несколько тысяч лет проследовать там, где она мелькнет за пару мгновений.

Впрочем, насколько велика вероятность умереть от старости? Яд Проклятия уже впрыснут, ей бы отдышаться, забиться на какую-нибудь уютную планетку и там попытаться избавиться от Проклятия, если подобное возможно. Интересно, что в нем закодировано — неудача, тяжелые

болезни, безумие или все вместе?

Будь при ней прежние силы, не потратить она столько энергии на то, чтобы очаровать Грустной Песней трех сильных старших куп бала и одну бестолковую «кузину»...

Планета. Теплая, уютная планета. Ей нужно место, чтобы зализать раны и прийти в себя.

2. Холодный душ

Если кто и знает толк в том, чтобы замучить целый взвод солдат, так это лейтенант Степанов.

Он накануне грядущей проверки просто три шкуры с нас содрал. Мы очистили газоны от одуванчиков, отдраили дорожки, подкрасили разметку на плацу, вымыли с порошком всю казарму. Одна радость: опасения насчет покраски травы не подтвердились. Она позеленела сама собой под щедрыми лучами раннего весеннего солнца.

Даже в огромнейших складах царил идеальный порядок, наведенный нашими метлами. Все это — под аккомпанемент непрерывных криков командира, подгонявших солдат угрозами и матерно-мотивирующими словами.

Самое шоколадное досталось мне. Кроме обычных работ пришлось перелопачивать и приводить в порядок всю документацию по части.

В общении с компьютером местные офицеры умели разве что пройти до третьего уровня в «CoD», и ни шагу дальше. Световой день я проводил вместе со взводом, на работах, а по вечерам, вплоть до трех часов ночи, набирал тексты на компьютере. Казалось бы, это не могло долго длиться, но меня хватило на три дня. Во время приезда проверяющих нам дали выспаться. Я блаженствовал — целых четыре часа сна!

Потом последовало немилосердное пробуждение и долгое общение с въедливыми офицерами из так называемой «секретки». Они прошарили все компьютеры, досконально выпросили все детали делопроизводства у Степанова, белого от волнения. В итоге остались довольны результатом. Сделали лишь несколько замечаний по изменению документов, поскольку норматив изменился. Степанов пообещал исправить все в ближайшее время. То есть, подразумевалось, что я все исправлю под его бдительным надзором.

В сравнении с тем разносом, который «секретчики» учинили начальнику штаба и командиру части за недоработки в их ведомстве, можно было вообще считать, что проверка прошла на пять.

Когда ревизоры уехали, в целом удовлетворившись состоянием части, офицеры разом решили отметить это дело в ближайшем

кабаке ближайшей деревни с красивым названием Свобода. Солдаты получили отбой и радостно поспешили в казарму — отсыпаться за неделю муштры и тяжелой работы. К вечеру все стихло, административный корпус обезлюдел. Остались только я и лейтенант Степанов, самоотверженно вызвавшийся дежурить по части в этот праздничный день для всех его коллег. Разумеется, никто из последних не возражал.

Я уже не единожды намекал и прямо говорил, что пора бы мне отправляться баиньки. Все-таки по Уставу сон солдату, пусть иногда, но полагается. Однако Степанов не торопился. Для начала он загрузил меня исправлением всех недостатков в документации. А сам исчез на пару часов. Вернулся уже затаренным: в пакете звенели бутылки с пивом, одурительно сладко пахла колбаса.

Степанов налил себе объемный стакан, который предварительно освободил от остатков недопитого чая, по-простецки слив в горшок с цветком. Мне даже не предложил присоединиться к распитию пива. И колбасой не угостил, жадоба.

— Готово?

— Готово, — отвечал я.

— Это хорошо, — скупой похвалил мои усилия Степанов, отпил из стакана пенное пиво, откусил колбасу — прямо палку, предварительно очищенную наполовину от кожуры, наподобие

банана. Прожевав, добавил:

— Теперь нам никто не мешает заняться ловлей той зверюги.

— Зачем ее ловить? Снаряды списаны, проверка ничего не докажет.

— Вот если наш Электроник привык жрать самогон, его никто от этого не отвадит. Не думаю, что тварь вдруг передумает и начнет питаться травкой.

Степанов встал со своего места и начал расшагивать из стороны в сторону. Ну вылитый Жуков, намечающий контраступление под Москвой. Правда, вряд ли при этом Георгий Константинович активно пережевывал колбасу, выпучив глаза, словно пойманный сом.

— Думаю, для начала нам надо узнать все возможное о подобных животных. Мифических там, сказочных, фантастических. Имеются ли такие вообще, а если имеются, как их до нас ловили.

— Где узнать? Тут даже Интернета нет.

— В библиотеке.

— Какой?

— У нас в части, если что, имеется библиотека, — сообщил мне новость Степанов. — Разумеется, туда солдатню не пускают, поскольку она норовит пустить книжки на туалетную бумагу или самокрутки для дури.

— И что же там искать? — не было сомнений,

что роль по обыску библиотеки он уже выписал мне.

— Все, что угодно. Справочники для охотников, всякие зоологические описания. В общем, не мне тебя учить, сообразишь на месте.

— Сейчас, что ли, идти? — спросил я убито.

— Нет, она сейчас заперта, ключи сданы. А если свет там включишь, в военном городке, не дай бог, кто увидит. Это все надо днем проверить.

Он продолжил рассказывать про свой гениальный план, но я уже «поплыл», стал клевать носом. Уж слишком навевающими сон были его движения и слишком измучен бодрствованием был мой организм.

— О-о-о, — протянул Степанов, оборвав свою речь и посмотрев на меня. — Да ты дрыхнешь.

— Есть немного, — согласился я в тайной надежде, что он наконец-то отправит меня спать. Не тут-то было.

— Иди в душ, взбодрись, а потом продолжим.

Вздохнув и выматерив про себя Степанова, отправился в душевую. Командир части в свое время расщедрился и превратил ее в действительно приятное место. Купил недешевую душевую кабинку, повесил здоровенный бак для горячей воды. Элитный кафель сейчас, после ударных уборок, просто сиял белизной.

Уже переступив порог душевой, запоздало отметил, что там шумит вода, а значит, придется подождать своей очереди. Кто-то решил на ночь глядя помыться.

Едва открыв рот, чтобы попросить не тратить всю горячую воду из бака, так и застыл. В открытой душевой кабинке спиной ко мне под душем стояла обнаженная девушка. Вода щедрым потоком падала на ее длинные волосы серебряного цвета, струилась по стройной спине, обтекала красивые, четко проступающие плечи, текла по лопаткам, на которой чернели вроде как татуировки в виде двух черных снежинок, каждая с полладони размером. Нет, это не совсем снежинки. Больше походят на шрамы. Но почему черные?

Далее вода обнимала ее бедра, нежные и объемные ягодицы, скатывалась прочь по стройным ногам. Уловив движение на пороге, девушка стала оборачиваться ко входу. Но я вовремя сделал бесшумный шаг назад, скрывшись от ее взора.

Степанов сидел на своем месте, свесив ноги на подоконник. У него в ногах аккуратно стояли уже три пустых бутылки с пивом.

— Помылся?

— Да там девушка какая-то моется, — отмахнулся я, садясь на свое место. Мало ли, может, любовница одного из офицеров явилась. Или самого Тетери. Не то у меня состояние, чтобы

вникать в местную «Санта-Барбару».

Степанов едва не свалился со стула, что было бы неудивительно — сидел он явно без уверенной опоры.

— Какая еще девушка?!

— А я откуда знаю? — пожал плечами.

— погоди, — уже вполне протрезвевшим голосом сказал Степанов. — Мы с тобой находимся в административном здании. Здесь все закрыто, ключи сданы под роспись и никого, кроме нас, нет и быть не должно. Я лично все кабинеты проверял. Какая еще девушка?!

Схватив со стола бляху с гордой надписью: «Дежурный по части», Степанов рванул из кабинета, требовательно приказав следовать за ним.

Вот дурень. Сейчас прибежит в душевую, там будут визги, что логично. Ведь женский пол почему-то не любит мыться под наблюдением незнакомых мужиков. Потом разгорится скандал, девчонка окажется любовницей какого-нибудь зама, если не командира части... Степанов свое получит. Опять. Вообще у этого дуботряса никакого такта и чувства осторожности.

Уже предчувствуя неловкую сцену, чуть приотстал от Степанова, когда он неся к душевой: мол, я не с ним. Тот же смело рванул дверь и ворвался внутрь.

Наступила минута молчания. После которой

Степанов вышел ко мне и странно посмотрел в упор.

— Знаешь, иди-ка ты спать. Потом поговорим.

— А что... — и тут я заглянул в душевую. Там никого не было. Душ отключен, сухо. И главное, даже на баке горел индикатор, что горячей водой никто не пользовался в последние три часа.

3. Достойный

Муравей предложил свои услуги в качестве транспортного средства до места, где лежало заветное оружие, которое он решил подарить Лехе.

По идее землянину это копье вообще не нужно было, но врожденное любопытство и тяга к приключениям сделали свое дело. И вот он уже скачет верхом на муравье по апокалиптическим развалинам неизвестной планеты, а за его плечом сидит и недовольно ворчит командир-гуманоид.

Все было до такой степени нереально, что Леха решил просто расслабиться и получать удовольствие от происходящего. Мало ли. Возможно, он сейчас лежит в больнице после чрезмерных возлияний спиртного. И врачи тщетно пытаются вернуть его к жизни, а в это время мозг занимают вот такие затейливые галлюцинации, чтобы организм не так близко воспринимал свое критическое состояние.

— Эге-гей! — заорал восторженно Леха, когда муравей совсем уже разогнался. Землянин крепко держался за короткие крылышки насекомого, и при этом старался их не помять. — Усталость забыта, колышется чад, и снова копыта, как сердце, стучат! Ты чего такой грустный, командир?

— А ты чего такой веселый, подчиненный? — вместо ответа спросил офицер Связи.

— Возможно, нет причин для грусти? — попытался угадать Леха. — Светит фиолетовое солнышко, плавают сиреневые тучки, мы катимся на муравье по пеплу. Красота! Будет чего рассказать, когда меня врачи откачают.

Командир издал нечто, напоминающее саркастическое хмыканье.

Главный зал Империи сепраев, «самой лучшей, гадом буду», как запомнил ее название Леха, теперь был превращен в изрытую воронками площадку с кучей трупов имперских насекомых вперемешку с кусками упавшего потолка. От воронок еще тянул пар, что-то там потрескивало синим огнем. Муравей остановился и пригнулся, чтобы наездникам было удобнее с него слезть.

— Место оружия здесь. Найди его и возьми.

Муравей указывал своими усиками на участок, заваленный кусками то ли мрамора, то ли еще какого-то красивого и тяжелого камня. Леха подошел, осмотрелся. Да, под камнями виднелось

черное древко — по всей видимости, того самого копья.

Отшвырнув прочь камни, Леха схватил было копьё, но тут же из завала к нему рванула огромная лапища с четырьмя когтистыми пальцами. Заорав от испуга, землянин всадил в лапу ногой, а когда из камней навстречу поднялась морда непонятного, но вполне человекоподобного существа с оскаленной пастью, ударил и по ней кулаком.

Видимо, во время сражения этого монстра завалило, от чего он потерял сознание, а теперь Леха своими движениями привел его в чувство. Существо заворочалось под камнями, сбрасывая их со своего тела. Офицер Связи предупреждающе крикнул: «Назад!». Леха послушно отступил.

Очнувшийся боец был примерно на полметра ниже Проклинателя, обладал огромной гориллообразной мордой с длинными жгутообразными волосами, росшими практически на всем его теле. Голова при этом соединялась с туловищем довольно тонкой и длинной шеей, что в общем итоге делало облик существа отталкивающим в глазах землянина.

— Боль. Гибель. Ненависть, — невразумительно пробурчало существо — по крайней мере, Понимание именно так восприняло его негромкий, но гневный рев. Если бы офицер Большой Связи завопил от ужаса и рванул прочь,

Леха не задумываясь последовал бы за ним. Но тот смотрел на существо спокойно, явно его не опасаясь. Поэтому и Леха решил не выказывать страха.

— Товарищ командир, а если это... кинется?

— Обязательно кинется, — уверил командир. — Это боевой подручный квангов.

— И что делать?

— Интересный вопрос, — похвалил командир подчиненного и обратился к муравью. — Ты можешь воздействовать на него?

Муравей повел усиками в сторону от подручного квангов. Понимание перевело его жест как «нет».

— Предполагаю, что это и есть наложенное на оружие Условие. Пусть наш спутник убьет кванговари.

— Интересный вариант, — кивнул Леха, подражая тону командира. — А если он меня завалит?

— Я буду печалиться, — заверил офицер Связи.

Существо хоть и махало лапищами, издавая гневный рев, само не атаковало. При том, что оно было выше Лехи едва ли не на полметра, в целом особой крутостью, хотя бы внешне, похвастаться не могло. Первый испуг прошел и Леха сразу взял себя в руки.

Не раз участвовавший в криминальных разборках, крупных и жестоких драках, а также выходя один на один с довольно серьезными соперниками, что на бойцовских рингах, что вне их, Леха не боялся. Для него давно любой противник являлся всего лишь задачей, которую требуется решить. Тем более, что после долгих лет, проведенных столь активно, болевой порог у него был довольно низкий, удар в лицо, даже сильный, мог заставить только поморщиться, но никак не корчиться от боли на полу.

— Отойди прочь, гражданин, — обратился Леха к существу. — Мне ты не нужен, мне нужно забрать кое-что у тебя под ногами.

— Не подходить! Боль! — повторило существо, выпучив радужные глаза.

— Но я ведь тебе реально сейчас врежу, если ты непонятливый, — возмутился Леха и сделал шаг вперед. Существо незамедлительно шваркнуло лапой по шлему землянина. Маска от удара провернулась на голове, закрыв обзор. Действуя чисто инстинктивно, поскольку в драке зачастую потеря из виду противника даже на короткое время каралась поражением, Леха быстро сорвал с себя поврежденный шлем-маску. В этот раз она подалась на удивление легко. Вдохнул воздух чужой планеты, пропитанный какой-то кислой вонью, едва не закашлялся, но пересилил себя. В целом, дышать

этой тошнотворной субстанцией с трудом, но можно.

Существо увидело лицо землянина. Почему-то оно вызвало у него настоящий ужас, открыв зубастый рот и расширив еще больше глаза, чудище сначала неуверенно, потом все быстрее стало отступать назад.

— Ах ты, падла! — заревел Леха и рванул на существо, мгновенно сократив дистанцию, с прыжка вбил ногу в грудь того, повергнув на землю. Однако кванговари быстро вскочил на ноги и дал стрекача с диким криком «Аграи!». Понимание оставило данный возглас без комментария.

Леха еще некоторое время гнался за отступающим противником, пытаясь произвести пинок под зад. Но не настиг. В легких скопилась мокрота, закружилась голова, он остановился, склонился и стал кашлять.

— Почему кванговари так испугался твоего спутника? — спросил муравей офицера Связи. Тот кратко объяснил:

— Аграи.

Удирающий внезапно остановился, как вкопанный. Перед ним ударила вспышка, там материализовался из ничего Верховный Проклинатель. У кванговари затряслись колени от страха. Он осел на землю. Белый гигант как бы с

ленцой провел сосудом с синей жидкостью перед кванговари.

Последовал хлопок, образовавший белое облако вокруг тела кванговари. Оно быстро развеялось, не оставив от подручного квангов ровным счетом ничего.

— Да я бы и сам справился, — негромко пробурчал Леха, пытаясь отыскать место, куда отлетела шлем-маска. Местная атмосфера неприятно щипала глаза, отчего они начали слезиться.

Верховный Проклинатель внимательно наблюдал, как землянин надевает шлем-маску.

— Кто ты и откуда?

— С Земли.

— Его планета заключила соглашение с Большой Связью, — быстро вмешался в их беседу офицер Связи.

Проклинатель покачал своей длинной головой.

— Интересно.

Некоторое время он молча стоял, обращенный в сторону офицера Большой Связи. Видимо, они вели переговоры по закрытому каналу, куда решили не впускать уши Лехи. Сепрай, также остался вне беседы, судя по тому как растерянно крутил головой. Через несколько минут собеседники наконец соизволили перейти на общий канал.

— Теперь прошу объяснить мне, почему вы здесь?

— Сепрай мне пообещал подарить оружие, — просто сказал Леха. — Вон, в развалинах валяется.

Проклинатель непостижимым образом мгновенно оказался в указанном месте, протянул руку, к ладони которой послушно, словно к сильному магниту железка притянулось копьё.

— Служи достойному, — проговорил Проклинатель. Вспыхнувшие желтые полосы на черном древке копья тут же погасли, оставив в переводе Понимания те же самые слова «Служи достойному». — Ты действительно, достоин. Твои мысли принесли нам окончательную победу. А твое желание боя ввергло в ужас кванговари. Держи.

— Спасибо на добром слове, — сказал Леха, принимая в руки легкое короткое копьё со следами засохшей крови и какой-то зеленой субстанции на самом острии. — На халяву и укус сладкий, но в этот раз, думаю, я действительно, заслужил такой подарок после того, как этот тоскливый удад мне шлем помял.

— У тебя богатый потенциал. Если судьба и честь не будут тому против, я всегда готов принять тебя в свое племя и назвать Проклинателем третьего уровня.

— Стоп! Не отвечай! — рывкнул офицер Связи по приватному каналу. — Вот сейчас

внимательно слушай меня. У Проклинателей очень жесткий ритуал отказов. Повторяй за мной слово в слово, иначе ты можешь нанести ущерб его чести, и ему придется тебя убить. Понял?

— Так точно.

— Повторяй за мной: «Если судьба и честь позволят мне в будущем принять такой поступок без ущерба, я прислушаюсь к голосу ожидающего меня Верховного Проклинателя стать частью его племени. Великого и славного».

— Если судьба и честь позволят мне в будущем принять такой поступок без ущерба, я прислушаюсь к голосу ожидающего меня Верховного Проклинателя стать частью его племени. Великого и славного, — старательно повторил Леха.

4. Поиски в библиотеке

Степанов решил, если мне стали мерещиться голые бабы — это опасный симптом. Еще один нездоровый момент в солдатском коллективе он заметил, когда мимо него проходили ефрейторы из Москвы, и один другого фривольно изволил шлепнуть по заднице.

Не уточняя фамилий, он в общих чертах поведал командиру части, что срочники затосковали по женскому полу и надо их

всколыхнуть.

— А то, не дай бог, голубизна какая появится, или просто начнут в самоволки гонять до деревни.

Его порыв поддержали остальные офицеры, самые опытные из них тут же припомнили кровавые истории про то, как солдатики резали вены от несчастной любви и долгой разлуки, сбегали на гражданку и начинали чудить. Проблему решено было ликвидировать четко, по-военному: договориться с местным ПТУ, которое хоть и называлось официально колледжем, в душе так и осталось ПТУ. Там обучались не то ткачихи, не то доярки. Офицеры предложили дирекции колледжа привезти в часть «группу девиц женского пола» и устроить дискотеку.

Разумеется, солдаты отнеслись к такому подарку с энтузиазмом. Особо уговаривать вычистить казарму, актовый зал и установить акустику для танцев не пришлось.

— Да чего суетиться — они же деревенские, к грязи привыкшие, — зевал Коля, надраивая шваброй деревянный пол актового зала. Мы с Михой вытаскивали в коридор скрепленные по три кресла для зрителей — в предстоящих танцах они бы только мешали. Миха хихикнул:

— Да тебе вообще нет смысла суетиться, у тебя вон какой сладкий землячок.

Остальные дико заржали, на что Коля сухо

отвечал, что слухи о его неправильной ориентации сильно преувеличены, а сам он имеет в подружках у себя в Москве таких лялечек, которые Михе даже в самых жарких эротических снах не являлись. Миха отвечал, что разумеется, не являлись, поскольку Боря Моисеев совсем не в его вкусе. На что Коля бросил в него шваброй, тот увернулся и метнул тряпку, началась яростная битва регионов со столицей, в которой провинция победила с разгромным счетом, заставив зажавшегося москвича ретироваться. Проигравший бежал, подгоняемый ударами ног под зад. Впрочем, как бывает в фильмах о жизни животных, все внутренние свары внутри стада травоядных заканчиваются, когда в поле зрения появляется свирепый хищник. В данном случае — лейтенант Степанов. Правда, габаритами на свирепого хищника он тянул с трудом. Но зато свирепо поорать, ставя командирский голосок, любил. Вот и тут, заметив солдат, которые вместо работы мутузят друг другу пятые точки, он разразился ревом, поминая их матушек, бабушек и дорогие им сакральные ценности. Порядок был мгновенно восстановлен. После чего свирепый хищник, обозрев стадо травоядных, выцелил себе самую сочную добычу. То есть меня.

— Киселев, бросай кресла. Иди готовься, сегодня дежуришь.

— Опять?! Да я только с дежурства!

— Ничего страшного. Ты мне еще для работы с документами нужен будешь. А среди вот этих долбо... доблестных воинов, больше никто не умеет и двух слов связать. Правда же?

Солдаты хором сказали, что я самый умный и гениальный. Естественно, а кто будет против. Ведь никому из них не улыбалось тусоваться с придурочным лейтенантом в то время, когда остальные тискают девочек на дискотеке.

— Горе от ума, — хихикнул Миха, он вообще был в приподнятом настроении, предвкушая вечер в женском обществе. Я махнул на него рукой и поплелся в казарму.

— Совсем расслабились служивые, девочек им подавай, — недовольно ворчал Степанов, глядя в окно. Как будто не сам предлагал Тетере идею привести в часть пэтэушниц.

Я усердно долбил клавишу, набирая какое-то штатное расписание. Уже вовсю играла музыка, в курилке оживленно переговаривались солдаты. С минуты на минуту ожидалась гостья.

— Итак, вернемся к нашему плану. Как раз сейчас все отвлечены на дискотеку. Поэтому тебя не заметят. Дам ключи, зайдешь в библиотеку. Будешь искать все книжки, так или иначе связанные с нашей темой.

— А если кто-то из офицеров спросит, что я делаю?

— Не спросит.

— И все-таки?

Степанов вперил глаза в потолок.

— Скажи, что готовишь материал к общественно-политической подготовке по моему заданию. Вот тебе и понадобились книжки.

— Книжки про животных будут у солдат повышать патриотизм? — хмыкнул я.

Степанов посмотрел на меня с печалью, в глазах явно читалась мысль — боже, с какими тупицами приходится работать.

— Кто там проверять будет твои книжки? Если бы с водкой шел или у тебя торчал подмышкой кусок свинины со склада, другое дело. А книги кому нужны?

Логично, черт возьми.

Позвякивая ключами, я поднялся на третий этаж. В актовом зале, что на первом этаже в соседнем крыле этого же здания, звучала веселая музыка. Слышались голоса, смех. Дискотека стартовала. Но меня это уже не так трогало. Дело в том, что я совсем недавно наблюдал за прибытием «девиц женского пола». Мягко говоря, их внешность не сильно впечатлила. Через КПП въехал битый ПАЗик. Оттуда веселой стайкой со смехом и матами, которые бы сделали честь самому

прожженному прапорщику, высыпали девушки. Ну как — девушки... Лица со следами активной пьянки. Голоса, сиплые от злоупотребления сигаретами. Опавшие груди, мятая кожа, волосы, явно давно не мытые, одежда не первой свежести. Тьфу. Пригляделся и решил, что не так уж я и скучаю без женского общества. По крайней мере, подобного добра мне даром не надо.

Дверь в библиотеку почему-то оказалась не запертой. Сунув ненужный ключ в карман кителя, я вошел внутрь.

Стеллажи с книгами находились в объемном помещении с большими окнами, плотно закрытыми бледно-зелеными шторами. Впечатляло обилие люстр на высоком потолке в виде желтых шариков.

Стеллажи стояли рядами, словно строй солдат на параде. Помочь ориентироваться в поиске были призваны таблички над ними: «Детективы», «Детская литература» (зачем она в военной части? Тетеря любит «Колобок» на ночь перечитать?), «Периодика». А там самые свежие газеты 1998 года. Что же мне надо? О! «Книги о животных». Пойдем туда. С одной стороны, я бы с удовольствием набрал Паустовского и Бианки, если бы лейтенант Степанов имел намерение самостоятельно перечитать всю литературу «по теме». Но наверняка читать все собранное предстоит опять же мне. Выискивай потом в

«Серой Шейке» отзвуки историй о монстрах, поедающих снаряды.

Поэтому стоит поумерить аппетиты. Учебник по зоологии пригодится. «Мир насекомых» также берем. «Мясные блюда»... Хм... С одной стороны — тоже в чем-то про животных, но пусть дальше пылится.

В это время книжка про мясные блюда в яркой глянцевой обложке выскользнула из моих рук, хлопнувшись с полки. Следом упало еще несколько книг, открывая обзор по другую сторону стеллажа. А там стоял человек, с легким замешательством глядя на меня. От неожиданности я вздрогнул, едва не выпустив собранные книги.

— Вы кто?! — спросили мы одновременно. Ф-фух... Спокойствие, это же просто библиотекарь. Девушка. В огромных очках на пол-лица, как и положено классическим библиотекарям. В юбочке макси, в кофточке с длинными рукавами, пуританским воротником чуть ли не по самое горло. На ногах — о чудо! — туфельки-лодочки. Я думал, такие уже лет тридцать не выпускают.

— Ой, и напугали вы меня, — сказала девушка, часто моргая. — Я здесь работаю библиотекарем. А вы что делаете?

— Меня лейтенант Степанов послал за книгами про животных и природу, — начал я сочинять с ходу. — Когда мы на охрану объектов

заступаем, иногда на нас всякое зверье из леса выходит. Кабаны там всякие, волки, олени. Вот он и решил бойцов проинспектировать, как себя вести с дикими животными, какие у них повадки. Кого можно просто отпугнуть, а кого сразу стрелять.

— Но ведь так не делается, — пропела она своим тонким мелодичным голоском, на пределе слышимости. — Вы должны сначала зарегистрироваться в библиотеке, получить читательский билет. И уже по нему я вам выдам книжки.

Я вздохнул: куда ни сунься, всюду бюрократия. Девушка была моего возраста, если не младше, но все строжилась и не переходила на «ТЫ».

— Кстати, больше трех книг вам взять нельзя.

— Почему? Я же верну, честное армейское!

— Ой, все так говорят. А потом как пустят книжки на самокрутки. Или того хуже. Вместо туалетной бумаги используют.

Осознав, что сказала несовместимую с истинным гуманизмом вещь, библиотекарьша в испуге прикрыла рот ладошкой.

Я грустно вздохнул и направился к стойке, оформляться.

5. Брифинг на базе

Леха думал, что командир устроит ему разнос за неподобающее поведение на планете насекомых. И что встрял не по делу, и советы давал Проклинателю, как уничтожить всяких там квангов.

Но офицер Связи всю обратную дорогу просто молчал, можно даже сказать, задумчиво, если пофантазировать, какая мимика играет на его лице, спрятанном в чудном остроклювом шлеме. В молчании они дошли до места высадки. Возвращение прошло быстро и буднично. Командир приказал приблизиться и крепко держать копьцо с камнем от сепраев. Затем в глаза ударил яркий свет, после ряда мгновений погас — они оказались в уже знакомом зале, откуда выходили на планету.

— А это что за чудища?! — раздался вопль на родном земном языке, без всякого перевода Понимания. Со страхом в глазах на него смотрели парни из команды № 10. Только Захар изучал глазами гостей больше с интересом. Леха сдернул с себя помятый шлем-маску. Все выдохнули с облегчением, узнав своего. Хотя не все — офицеру Большой Связи и его помощнику с мордой гориллы это было до лампочки. Гориллоголовый, вместо приветствия, пожаловался командиру:

— Эти новобранцы... они уничтожили пылесос.

— Он сам виноват! — вскинулся Четкий. — Я